

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

A. Некрасов

Введение в книгу пророка Иоиля

Опубликовано:

Христианское чтение. 1885. № 9-10. С. 335-371.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Введение въ книгу пророка Йоиля.

(Окончание¹).

V. Рѣшеніе вопроса о времени пророческой дѣятельности Йоиля въ согласіи съ древнимъ отеческимъ мнѣніемъ.

Главные основанія для этого, наиболѣе вѣроятнаго и правильнаго, мнѣнія находятся не въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, гдѣ ищетъ ихъ Креднерова гипотеза, а въ книгѣ пр. Амоса. При внимательномъ сравненіи книгъ Амоса и Йоиля вопросъ о времени дѣятельности нашего пророка дѣйствительно получаетъ достаточно освѣщеніе, благодаря сходству указаний обоихъ пророковъ на одинаковые события. Въ пользу современности Йоиля съ Амосомъ говорить сходство указаний того и другаго пророка: 1) на большія физическія несчастія и 2) на политическія события, известныя обоими пророкамъ.

Къ первой группѣ относятся указанія Йоиля и Амоса на: а) саранчу и засуху и б) землетрясеніе, какъ на бѣдствія, современные тому и другому. Къ сравненію ихъ мы прежде всего и обратимся.

Первая часть книги пр. Йоиля содержитъ въ себѣ описаніе ностигшихъ въ его время Иудею страшныхъ бѣдствій отъ саранчи и засухи. И въ книгѣ пр. Амоса есть рѣчь о такихъ же бѣдствіяхъ. Въ IV, 6—9 мы читаемъ: „За то и далъ Я вамъ голые зубы во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ селеніяхъ вашихъ... И удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы; проливалъ дождь на одинъ городъ, а на дру-

¹) См. «Хр. Чт.» за 1884 г., № 9—10; за 1885 г., № 7—8.

гой не проливалъ дождя... и сходились два—три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не могли досыта напиться... Я поражаль васъ изгарою и блеклостю хлѣба; множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ, и маслинъ вашихъ пожирала газамъ, и при всемъ томъ вы не обратились ко мнѣ, — слово Іеговы¹. Еще древнѣйшіе толкователи обращали вниманіе на это мѣсто книги Амоса и приводили его въ доказательство того, что и Іоиль, и Амосъ были свидѣтелями однихъ и тѣхъ же физическихъ бѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, у того и другаго пророка—общая рѣчь о голодѣ и безводѣ вслѣдствіе засухи и опустошенія растительного царства саранчею. На основаніи этого сходства не имѣемъ ли мы права заключать, что оба пророка говорятъ о бѣдствіяхъ, относящихся къ одному времени? Противники говорятъ, что засуха и саранча — довольно частыя, обыкновенныя явленія въ Палестинѣ, вслѣдствіе чего опасно дѣлать такое заключеніе, основываясь на общности указаній двухъ пророковъ на эти события. Кромѣ того, обращаютъ вниманіе на недостатокъ сходства между указаніями Іоилля и Амоса, находять даже прямое противорѣчіе: бѣдствія отъ саранчи и засухи, по Іоиллю, касаются іудейскаго царства, по Амосу — израильскаго; засуха при Іоилѣ зависѣла отъ недостатка позднихъ дождей, причина же засухи, вспоминаемой Амосомъ, указывается въ отсутствіи ранихъ дождей (Креднеръ). Эти возраженія далеко не такъ рѣшительны, чтобы требовать отрицательного отвѣта на напрь вопросъ. Противъ нихъ слѣдуетъ замѣтить, что указанное противорѣчіе легко примиряется и устраняется, какъ скоро будуть приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, изъ книги пророка Іоилля видно, что полчища саранчи приходили въ отечество пророка — Іудею съ сѣвера (II, 20)¹), и слѣдовательно, прежде чѣмъ доходила очередь до Іудеи, бѣдствія отъ саранчи могли и даже должны были постигать территорію израильскаго царства; во-вторыхъ, въ II, 25 Іоилля ясно сказано, что опусто-

¹) Смотр. нашу критику гильгенфельдовской гипотезы.

шительных напастия саранчи, а следовательно и ужасы сильной засухи ¹), продолжались или повторялись несолько летъ сряду: „и воздамъ вамъ за тѣ годы (**כִּי שָׁמַנְתֶּם**), которые ѿла арбейекъ и хасиль и газамъ—великое воинство Мое, которое Я послалъ на васъ“ ²). Если помимо этихъ обстоятельствъ обратить должное вниманіе на относительную краткость Амоса въ обозначеніи бѣдствій отъ саранчи и засухи сравнительно съ описаніемъ Іоилля, то будетъ очевидно, что указанія двухъ пророковъ имѣютъ большое сходство и стоять въ полномъ согласіи между собою. Въ пользу этого вывода не мало говорить и тотъ фактъ, что Амосъ употребляетъ для обозначенія саранчи название **בָּשָׂר**, которое встрѣчается еще только у Іоилля (I, 4. II, 25), и больше нигдѣ ³). Все это, вмѣстѣ взятое, уполномочиваетъ насъ признать Амоса IV, 6—9 мѣсяцомъ параллельнымъ описанію бѣдствій въ первой части кн. Іоилля.

Но остается еще нерѣшеннымъ другой вопросъ: можно ли считать бѣдствія отъ саранчи и засухи современными Амосу, если онъ говоритъ о нихъ, какъ о совершившемся событиї? Вѣдь намъ известно, что Орелли, относящій время пророческой дѣятельности Іоилля къ началу царствованія Йоаса іудейскаго (по меньшей мѣрѣ лѣтъ за 70 до Амоса), находитъ возможнымъ предположеніе, что Амосъ въ IV, 6—9 вспоминаетъ бѣдствія далекаго прошлаго, описанныя его предшественникомъ, какъ очевидцемъ и современникомъ ⁴). Мы не можемъ согласиться съ такимъ объясненіемъ. Уже по тому, что бѣдствія отъ саранчи и засухи въ Палестинѣ не исключительная рѣдкость, невѣроятно, чтобы Амосъ могъ напоминать своимъ слушателямъ-современникамъ объ очень давнихъ событияхъ.

¹) Что саранча является въ жаркую и сухую пору и бываетъ спутникомъ засухи, это мы показали выше.

²) Вопреки тѣмъ толкованіямъ, которые почему-то перетолковываютъ эти ясныя слова и усиливаются доказать, что **כִּי שָׁמַנְתֶּם** слѣдуетъ понимать въ значеніи единственного числа, мы остаемся вѣрными буквѣ текста и принимаемъ, что бѣдствія, упоминаемыя Іоиллемъ, дѣйствительно продолжались несолько лѣтъ.

³) Cp. Bleek's Einleitung in d. A. T. Aufl. II. § 235.

⁴) Orelli, Alttest. Weissag. S. 229.

«Христ. Чтен.», № 9—10, 1885 г.

Въ послѣднемъ случаѣ рѣчъ пророка была бы непонятна для его слушателей или не могла бы произвести на нихъ желаемаго впечатлѣнія, не говоря уже о томъ, что они въправѣ были бы, пожалуй, не принять на свой счетъ пророческаго упрека въ безчувственности и невниманіи къ Божіимъ посѣщеніямъ. Другое дѣло, если пророкъ обращаеть здѣсь вниманіе своихъ современниковъ на недавнія, только-что пережитыя бѣдствія, впечатлѣніе отъ которыхъ должно быть свѣжо, сильно и поучительно. Такимъ образомъ наиболѣе вѣроятно, что промежутокъ времени, отдѣляющей рѣчъ Амоса и ея слушателей отъ этихъ событій, не могъ быть значителенъ. Вѣроятно, Амосъ былъ такимъ же свидѣтелемъ-современникомъ ихъ, какимъ былъ Іоиль. Разница только въ томъ, что первый говоритъ о нихъ уже послѣ того, какъ они миновали, а послѣдній, когда они были предъ нимъ на лицо, какъ фактъ настоящаго. Если оба пророка въ очень сходныхъ чертахъ констатируютъ одинаковый и даже, навѣрно, одинъ и тотъ же фактъ продолжительнаго бѣдствія страны отъ саранчи и засухи, о чемъ однако одинъ изъ нихъ говоритъ въ прошедшемъ времени, то здѣсь мы имѣемъ въ ряду другихъ имѣющихъ быть указанными данныхъ довольно цѣнное данное въ пользу заключенія, что нашъ пророкъ былъ нѣсколько старшимъ современникомъ прор. Амоса.

Указанія прор. Амоса и Іоилля на современныя имъ физическія бѣдствія приобрѣтаютъ особенно важное значеніе для нашего вопроса потому, что между ними есть свидѣтельства о такомъ событіи, которое случается сравнительно весьма рѣдко, именно о землетрясеніи. Землетрясеніе во дни Озія и Іеровоама II является замѣчательнымъ историческимъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію: какъ современное событіе, Амосъ отмѣчаетъ его въ надписаніи книги (I, 1) и затѣмъ прямо или косвенно нѣсколько разъ указываетъ на него въ другихъ мѣстахъ книги (I, 2; II, 13—16; III, 14—15; VIII, 8. 9; IV, 13. V, 8); кромѣ того, оно подтверждается яснымъ свидѣтельствомъ Захарія XIV, 5. Замѣчательно, что и въ книгѣ Іоилля есть два мѣста (II, 10—11 и III, 14—16), которыхъ нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ указанія на землетрясеніе, хотя большинство толкователей и отри-

цаеть это. На самомъ дѣлѣ, такое пониманіе указанныхъ мѣстъ книги Іоиля не должно подлежать сомнѣнію при сравненіи ихъ съ тѣми мѣстами Амоса, гдѣ идетъ рѣчь о землетрясеніи. Правильному пониманію главнымъ образомъ вредить ошибочное толкованіе означенныхъ мѣстъ книги Амоса. Чтобы не повторять того, что сказано раньше настѣ другими¹⁾), мы кратко объяснимъ только саму сущность дѣла.

Кромѣ надписанія (I, 1), въ которомъ Амосъ нашелъ нужнымъ указать на землетрясеніе, какъ на важный историческій фактъ, за два года до котораго (*שָׁעַרְתִּי בְּפִנֵּיכֶם שָׁנָה*) онъ выступилъ на пророческую дѣятельность, пророкъ даетъ намъ понятіе объ этомъ современномъ ему событии еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ говоритъ о землетрясеніи то въ будущемъ, то въ прошедшемъ времени. На землетрясеніе указываютъ, какъ замѣтили еще Ибнъ-Езра и Азарія де-Росси, уже начальные слова пророческой книги: „Іегова возгримитъ (*גָּשַׂשְׁ*) съ Сиона и даетъ гласъ Свой изъ Іерусалима“. Весьма вѣроятно, что пророкъ разумѣетъ здѣсь подземные громовые раскаты, которые обыкновенно предваряютъ и сопровождаютъ сотрясенія почвы; глаголь *גָּשַׂשְׁ* въ раввинской литературѣ нерѣдко употребляется въ такомъ смыслѣ (Berach Ier. IX, 3. Midrach rabba къ Исх. XXIX гл.). Въ II, 13—16 Амосъ отъ лица Іеговы угрожаетъ нечестивцамъ: „Вотъ я потрясу подъ вами, какъ трясетъся тѣлѣга, нагруженная сношами (*הַגָּדָה אֲנָכִי מַעַקְתִּיב כָּאַשְׁר*) (глагол *מַעַקְתִּיב* *לֹא עַטֵּיר*); и у проворного не станутъ силы бѣжать, и крѣпкій не удержитъ своей крѣпости, и храбрый не спасеть своей жизни, и стрѣляющій изъ лука не устоитъ... и самый отважный изъ храбрыхъ нагой убѣжитъ (*עַרְוּם יְנִימָה*) въ тотъ день,— слово Іеговы“. Здѣсь нужно видѣть предсказаніе не ужасовъ войны (какъ обыкновенно понимаютъ толкователи), а землетрясенія; все говорить въ пользу этого: а) въ основѣ слова *רִיעָם* лежитъ тотъ же корень, что и въ словахъ *רֻעַז*, *רֻעַץ* (*רַעַזְנָה נַעַשְׁ*), т. е. *րֻעַ*, за-

¹⁾ Отсылаемъ читателя къ статьямъ: Рамера «Das Erdbeben in den Tagen Usia's» (въ журнале «Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums». 1870) и г. Покровского «о времени пророческой дѣятельности Іоиля». «Хр. Чт.» т. I. 1876 г.

ключаючій понятіє о сотрясенії, колебанії, дрожанії, такъ что **רָעַם** значить: „вотъ Я сдѣлаю, что затрیсется, задрожитъ“... б) этотъ именно смыслъ, по буквальному своему значенію, имѣютъ соотвѣтствующія еврейскому **רָעַם** слова переводовъ: LXX-ти „холіѡ“, напр. славянск. „поврашъ“ и Вульгаты „stridebo“; в) только, какъ указаніе на землетрясеніе, понятны выраженія „подъ вами“ (евр. **מְלֹאת־הָאָרֶץ**, LXX—**όποχάτῳ υμῶν**, Vulg. subter vos) и „нагой убѣжитъ“, равно какъ и сравненіе съ телъгою, нагруженной снопами. Въ III, 14—15 Амос. мы читаемъ: „Въ тотъ день Я взыщу на жертвеникахъ въ Веѳилѣ, и отломятся роги жертвеннника, и падутъ на землю, и разрушу домъ лѣтній на домъ зимній, и исчезнутъ (**אֵבֶן**) дома изъ слоновой кости, и не станетъ (**אֹכֶל**) многихъ домовъ, говорить Господь“. Для пониманія этого мѣста решающее значеніе имѣютъ слова **אֵבֶן** и **אֹכֶל**. Первое употреблено здѣсь, очевидно, въ томъ же значеніи, какъ и въ исторіи Короля Числ. XVI, 33: **וַיַּאֲבִרֵז אֶרֶץ וַיַּעֲלֵם עַל־יְהוּדָה וְוּכָם**—„и покрыла ихъ земля, и они прошли“ (въ буквальномъ смыслѣ; отъ глаг. **אָבַר**—„пропадать“ происходитъ слово **אֵבֶן**, буквальное значение котораго—„пропасть“; глаголъ **עָלָם** указываетъ на внезапное, нечаянное исчезновеніе. Въ VIII, 8. 9, изобразивши нечестіе своихъ современниковъ, Амосъ продолжаетъ: „не поколебится ли отъ этого земля, и не восплачеть ли каждый живущій на ней? Взволнуется вся она, какъ рѣка, и будетъ подниматься и опускаться, какъ рѣка Египетская. И будетъ въ тотъ день, говорить Господь Богъ: произведу закатъ солнца въ полдень, и омрачу землю среди свѣтлого дня“. И здѣсь идетъ рѣчь о землетрясеніи. Убедительно говорить за это послѣднія строки этого мѣста, гдѣ пророкъ указываетъ на помраченіе солнца и тьму на землѣ, которая являются почти постоянными спутниками землетрясенія (Плин. Hist. nat. VI, 20). Наблюденія показываютъ, что при сильныхъ землетрясеніяхъ атмосфера терпить большія измѣненія, и густые туманы дѣлаютъ мрачнымъ видъ неба; Гумбольдтъ въ своемъ Kosmos'ѣ (I. 214) удостовѣряетъ это, какъ неоднократно наблюдалемый имъ фактъ. Нужно предполагать, что и землетрясеніе, бывшее при Озіи и пережитое Амосомъ, вѣроятно, сопровождалось подобными атмос-

ферными явлениями. Пророкъ и самъ подтверждаетъ это въ другихъ мѣстахъ своей книги, гдѣ онъ говоритъ объ этомъ событіи уже въ прошедшемъ времени: изображая всемогущество Божіе, Амосъ указываетъ на то, что Іегова „обращаетъ утренній свѣтъ въ мракъ“ (IV, 13) и „дѣлаетъ день темнымъ, какъ ночь“ (V, 8). Почти нельзя сомнѣваться, что эти черты всемогущества Божія, равно какъ и въ VIII, 8—9, указываются пророкомъ на основаніи пережитыхъ явлений, сопровождавшихъ бывшее при немъ землетрясеніе; по крайней мѣрѣ рѣчь, находящаяся въ IV гл., откуда выше приведено замѣчательное выраженіе ст. 13-го, должна быть сказана Амосомъ уже послѣ катастрофы, произведенной землетрясеніемъ, потому что въ ст. 11 пророкъ говоритъ о ней, какъ о совершившемся фактѣ: „Я произвелъ среди васъ разрушеніе, какъ разрушение Содома и Гоморры, и вы были выхвачены, какъ головня изъ огня, и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ,—слово Іеговы“.

Разсмотрѣнныя мѣста книги Амоса даютъ понятіе о землетрясеніи, бывшемъ при Озі, какъ о событіи замѣчательномъ и далеко необыкновенномъ. Пророкъ нѣсколько разъ говоритъ о немъ въ будущемъ времени, угрожая имъ своимъ современникамъ, какъ страшнымъ проявленіемъ гнѣва Іеговы, по поводу ихъ преступлений и нечестія. Относительно сильныхъ землетрясеній извѣстно, что они рѣдко оканчиваются однимъ толчкомъ, что колебанія земли съ большей или меньшей силой обыкновенно повторяются мѣсяцы, даже годы. Есть много вѣроятія въ предположеніи, что Амосъ имѣлъ основаніе говорить о землетрясеніи при самомъ началѣ своей пророческой дѣятельности, за два года до катастрофы, что тогда уже появились предвѣстники страшного несчастія, въ родѣ зловѣщихъ тумановъ, застилавшихъ свѣтъ солнца, глухихъ подземныхъ ударовъ и начинавшихся колебаній почвы. Изъ II, 13—16, III, 14—15 и IV, 11 мы заключаемъ, что землетрясеніе дѣйствительно было сильное, сопровождалось большой катастрофой и вслѣдствіе этого опо, конечно, должно было произвести сильное впечатлѣніе на жителей Палестины.

Сравнивая съ этими данными книги Амоса два важныхъ для

нашего вопроса мѣста изъ книги нашего пророка, мы увидимъ, что пр. Іоиль не только констатируетъ самый фактъ землетрясенія, но даже характеризуетъ его почти тѣми же чертами, какъ и Амосъ. Читаемъ II, 10—11. Послѣ изображенія нападенія на Іудею и Іерусалимъ роевъ саранчи и опустошенія страны этимъ могущественнымъ воинствомъ Іеговы пророкъ замѣчаетъ: *רָנָה רְנָה אֶרְאֵל
רַעֲשָׂו שָׁמִים שְׁטָבָשׁ וַיַּרְחַ קָדְרֹן וְזָכְבִּים אַסְפִּי נְגַחַס וַיְהִזָּהַן קְיֻלָּן לְפָנֵי חִילָּוּ* „предъ нимъ тряслась земля, колебалось небо, солнце и луна померкли, и звѣзды потеряли свой свѣтъ, и Іегова далъ гласъ Свой предъ воинствомъ Своимъ“ . Нельзя видѣть въ этихъ словахъ указанія на явленіе грозы съ ея спутниками—мракомъ отъ черныхъ тучъ, проливнымъ дождемъ, бурей и громомъ—„голосомъ Іеговы, отъ которого дрожитъ земля и колеблется небо“ ¹⁾), потому что въ этомъ случаѣ слова „предъ нимъ тряслась земля, колебалось небо“ оказываются непонятной гиперболой и совершенно лишними; для изображенія грозы было бы вполнѣ довольно выраженія, слѣдующаго за ними. Невѣроятно и то объясненіе, будто здѣсь Іоиль пророчественно изображаетъ состояніе вселенной предъ наступленіемъ великаго дня Іеговы ²⁾); при немъ остаются непонятными прошедшія времена текста, побуждающія разумѣть не будущее событие, а недалекое прошедшее. Остается принять, что въ этомъ мѣстѣ пророкъ говорить о землетрясеніи. Слова „тряслась земля, колебалось небо“ должны указывать на самое землетрясеніе,—„солнце и луна померкли, и звѣзды потеряли свой свѣтъ“ (ср. Ам. VIII, 9; IV, 13; V, 8),—на бывшія при этомъ атмосферныя явленія, „Іегова далъ гласъ Свой“—на подземные удары, а выраженія *לְפָנֵי חִילָּוּ*—„предъ нимъ“ и *לְפָנֵי הַרְעָשָׂה*—„предъ воинствомъ Своимъ“ должны имѣть такое же временное значеніе, какъ и *לְפָנֵי הַרְעָשָׂה* Амос. I, 1. Такимъ образомъ прор. Іоиль указываетъ здѣсь своимъ слушателямъ на фактъ землетрясенія, предшествовавшаго нападенію на страну полчищъ саранчи; въ этомъ необыкновенномъ событии и въ нашествіи могущественного воинства Іеговы—саранчи онъ усматри-

¹⁾ Такъ объясняютъ это мѣсто Креднеръ (Joel. SS. 9, 184 ff) и Гитцигъ (Kleine Prophet. 11 Aufl. S. 76).

²⁾ Keil. Comment. ü. zw. kl. Prophet. 1866. S. 139 f.

ваетъ признаки близости страшного дня Господня (II, 116). Во второй части своей книги Йоиль пророчествуетъ объ этомъ страшномъ днѣ. Тамъ, въ III, 14—16 онъ говоритъ: „Толпы, толпы въ долинѣ суда, ибо близокъ день Іеговы въ долинѣ суда. Солнце и луна покеркли (**תְּמִימָה**) и звѣзды потеряли (**אַדְמָה**) свѣтъ свой. И возгримитъ Іегова съ Сиона, и дастъ гласть Свой изъ Йерусалима, и потрясутся небо и земля, но Іегова—защита для народа Своего и убѣжище для сыновъ Израиля“. Въ этомъ мѣстѣ нельзя не видѣть косвенного указанія на землетрясеніе. Гдѣ пророкъ могъ заимствовать краски для начертанія этой величественной картины дня Іеговы, какъ не въ обстоятельствахъ страшного землетрясенія при царѣ Озіи ¹⁾? Это—единственно вѣроятное объясненіе; многое говорить въ его пользу: а) какъ мы видѣли, самъ Йоиль объясняетъ бывшее землетрясеніе близостью дня Іеговы; б) подобно ему и пр. Захарія сравниваетъ день Іеговы со днемъ этого землетрясенія XIV, 5; в) и что еще важнѣе,—картина Йоиля почти буквально сходна съ описаніемъ землетрясенія какъ у него самого, такъ и у Амоса ²⁾.

Основываясь на сходствѣ указаній Амоса и Йоиля на землетрясеніе, какъ на современный имъ обоимъ фактъ, и принимая во вниманіе, что землетрясеніе — рѣдкое явленіе въ Палестинѣ, и только бывшее при Озіи упоминается въ Библіи, мы въправѣ думать, что оба пророка разумѣютъ одно и то же событіе, и потому добытый результатъ считаемъ важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу ихъ современности. Тѣмъ не менѣе рѣшающее значеніе по нашему вопросу принадлежитъ указаніямъ обоихъ пророковъ на политическая событія; къ разсмотрѣнію этихъ указаній мы теперь и обратимся.

Большинство толкователей и древнихъ и новѣйшихъ, за исключениемъ представителей отрицательной критики, согласно признаютъ

¹⁾ Кейль (Commentar. S. 125) дѣлаетъ догадку, что Йоиль пользовался въ этомъ случаѣ описаніемъ въ кн. Исходъ египетскихъ казней и синайского законодательства. Но, не говоря уже о томъ, что эта догадка ни на чёмъ не основана, она невѣроятна и потому, что сходство между Йоилемъ и кн. Исходъ слишкомъ слабо.

²⁾ Ср. «Хр. Чт.» 1876. т. I, стр. 29. Покровскаго.

Іоіля III, 4—6. 19 отдельомъ параллельнымъ Амос. I, 6—12 въ томъ смыслѣ, что оба пророка въ этихъ мѣстахъ имѣютъ въ виду одни и тѣ же политическія события. Но, желая воспользоваться параллельностью этихъ указаній для рѣшенія нашего вопроса, толкователи обыкновенно терпятъ неудачу и приходятъ, какъ мы видѣли, къ самымъ разнорѣчивымъ заключеніямъ за отсутствіемъ точки опоры: историческія книги проходять молчаніемъ эти, извѣстныя по Іоілю и Амосу, события, а пр. Амосъ въ означенномъ отдельѣ не указываетъ, говорить ли онъ здѣсь о событияхъ своего времени или вспоминаетъ факты далекаго прошлаго. Очевидно, что отъ правильнаго рѣшенія послѣдней дилеммы зависитъ вся суть дѣла; если будетъ доказано, что Амосъ говоритъ въ I, 6—12 о событияхъ своего времени, то пр. Іоіль долженъ быть признанъ его современникомъ и по времени пророческой дѣятельности, такъ какъ эти события были несомнѣнно современны нашему пророку. Такимъ образомъ вопросъ, вызываемый параллельными указаніями двухъ пророковъ на одни и тѣ же политическія события, представляется въ такой формѣ: оба ли пророка говорятъ въ означенныхъ мѣстахъ о современныхъ имъ событияхъ, или же Амосъ разумѣеть въ I, 6—12 давнопрошедшія события, и потому его указанію нельзя придавать большаго значенія при решеніи нашего вопроса? Вопреки Креднеру и его последователямъ, мы стоимъ за древнее мнѣніе и полагаемъ, что Амосъ говоритъ здѣсь о современныхъ ему событияхъ. Это мы постараемся доказать 1) данными изъ книги самого же Амоса и 2) данными книгъ историческихъ, которая хотя и не говорятъ прямо объ этихъ событияхъ, но тѣмъ не менѣе даютъ право отнести ихъ ко времени Амоса.

Пророческая дѣятельность Амоса, по свидѣтельству надписанія его книги (I, 1), относится ко времени царствованія іудейскаго царя Озіи. Оираясь на извѣстіяхъ историческихъ книгъ о сильномъ и счастливомъ правленіи этого царя, толкователи обыкновенно представляютъ себѣ политическое состояніе Іудеи во времена Амоса, какъ современника Озіи, спокойнымъ и блестящимъ, книга Амоса, по ихъ мнѣнію, знаетъ политическое положеніе Іудеи только

такимъ, какимъ рисуютъ его 4 кн. Царствъ XIV, 21—22. XV, 1—6 и 2 кн. Парал. XXVI гл. Но правильно ли такое представлениe? Мы убѣдимся, что—нѣть. Многія мѣста книги Амоса, при правильномъ толкованіи, даютъ понять, что Іудея при Амосѣ была въ бѣдственномъ, раззоренномъ состояніи и что виновниками такого состоянія іудейскаго царства были сосѣдніе враждебные народы.

При видѣ бѣдствій отъ саранчи и засухи, посланныхъ Богомъ на страну за грѣхи Израиля, пр. Амосъ въ VII гл. обращается къ Богу съ молитвою: „Господи Боже! пощади (останови); кто возстановить Іакова? ибо онъ очень малъ“ (ст. 2. 5) ¹⁾. Эта молитва за Іакова или Іуду ²⁾, который долженъ былъ страдать отъ бѣдствій, постигавшихъ израильское царство, показываетъ, что Іуда во времена Амоса находился въ жалкомъ, приниженномъ положеніи; пророкъ проситъ Гегову, чтобы Онъ пощадилъ Іакова, который и безъ того былъ очень малъ (*Ἰωρ ὀλεγοστός, parvulus*) и нуждался въ божественной поддержкѣ, поднятіи и возстановленіи. Въ другомъ мѣстѣ (IX, 11) Амосъ отъ лица Геговы и обѣщаетъ возстановленіе его: „Я возстановлю скинью Давидову падшую, задѣлаю трещины въ ней, и разрушенное возстановлю, и устрою ее, какъ въ дни древніе“. Эти слова содержатъ ясное историческое свидѣтельство о бѣдственномъ состояніи іудейскаго

¹⁾ На основаніи переводовъ LXX-ти, Пешито и Вульгаты въ масоретскомъ чтеніи еврейск. текста слѣдуетъ сдѣлать поправку: читать не **וְיָקַרְתָּ**, а **וְיָקַרְתִּי**, и сообразно съ этимъ чтеніемъ перевести: «кто возстановитъ» (*tis ἀναστήσει, кто возставитъ, quis suscitat*).

²⁾ Толкователи Амоса обыкновенно не различаютъ въ его книгѣ выражений «Израиль» и «Іаковъ», разумѣя одинаково подъ тѣмъ и другимъ израильское царство; между тѣмъ самъ пророкъ употребляетъ ихъ постоянно съ строгой разборчивостью. Несомнѣнно, что наименованія: «Израиль, домъ Израилевъ (грѣшное царство)», съ одной стороны, и—«домъ Іакова, скиния Давидова»—съ другой у Амоса (III, 13. IX, 8. 9. 11) противополагаются другъ другу; первыя относятся къ сѣверному, израильскому царству, послѣднія равнозначущи выраженіямъ: «Іуда, домъ Іудинъ, іудейское царство»; см. Чокровскаго въ «Хр. Чт.» 1876. т. I. стр. 9—10.

царства во времена Амоса: оно походило тогда на падшую, полуразрушенную скриню, имѣвшую трещины и разсѣлины.

Теперь спрашивается: гдѣ искать причинъ этого бѣдственнаго, раззореннаго состоянія іудейскаго царства во времена Амоса? откуда произошло въ Іудеѣ такое разореніе? Какъ бы ни были сильны бѣдствія, испытанныя при Амосѣ Іудею отъ саранчи, засухи и землетрясенія, однако они не могутъ вполнѣ объяснить того уменьшаго и разореннаго состоянія іудейскаго царства, о которомъ говорить Амосъ въ приведенныхъ выше мѣстахъ; ихъ было недостаточно для того, чтобы привести Іудею на край гибели. Самъ пророкъ, который въ своихъ рѣчахъ неоднократно относится съ большими сочувствіемъ къ бѣдственному положенію Іудеи, ясно даетъ понять, что несчастія іудейскаго царства въ его время стояли въ тѣсной связи съ враждебнымъ отношеніемъ къ нему сосѣднихъ народовъ. Въ IX, 12 Амосъ продолжаетъ говорить о будущемъ восстановленіи падшей скрини Давидовой въ слѣдующихъ словахъ: „Я устрою ее, какъ въ дни древніе, чтобы они овладѣли остаткомъ Эдома и всѣми народами, на которыхъ наречено было имя Мое— слово Геговы“ ¹⁾). Контекстъ этого стиха съ предыдущимъ пока-

¹⁾ Еврейскій текстъ этого мѣста по масоретской редакціи слѣдующій:
בְּנֵיהָ כִּימְעוֹלָם לְמַעַן יְהֹשִׁי אֶחָד־שָׁאָרִית אֲרוֹם וּכְלָתָגִים אֲשֶׁר־נִקְרָא שְׁטִי
בְּנֵיהָ כִּימְעוֹלָם לְמַעַן יְהֹשִׁי אֶחָד־שָׁאָרִית אֲרוֹם וּכְלָתָגִים אֲשֶׁר־נִקְרָא שְׁטִי
Переводъ LXX-ти не вполне соответствуетъ этому чтенію: «ὅπως ἐξηγήσωσιν οἱ κατάλοιποι τῶν ἀνθρώπων καὶ τὰ πάντα τὰ ἔθνη». На мѣстѣ словъ מִלְּמַעַן въ LXX стоитъ οἱ κατάλοιποι τῶν ἀνθρώπων; имени «Эдомъ» здѣсь нетъ. Вероятно, LXX имѣли предъ глазами въ текстѣ не אֲרוֹם, а אֶדְםָ и читали послѣднее не какъ אֶדְםָ (эдомъ), а какъ אֶדְםָ (человѣкъ, coll. люди). Предпочтеніе слѣдуетъ отдать масоретскому чтенію, которое согласно и съ Вульгатой; въ пользу его говорить конструкція всего предложения, въ которомъ стоятъ слова אֶחָד־שָׁאָרִית אֲרוֹם: если вмѣстѣ съ LXX-тию слова אֶחָד־שָׁאָרִית אֲרוֹם: וּכְלָתָגִים אֲשֶׁר־נִקְרָא Sh. принять за подлежащее, а יְהֹשִׁי за сказуемое, то не оказывается прямого дополненія къ сказуемому. Не точно LXX передаютъ и значеніе слова יְהֹשִׁי словомъ ‘εξηγήσωσιν. Но въ переводѣ слова נִקְרָא LXX болѣе точны, чѣмъ нашъ русскій синодальный переводъ: у нихъ стоятъ ἐπιχέχληται—наречено (ср. Vulg. invocatum), а синод., переводъ безъ достаточныхъ основаній ставить здѣсь вмѣсто прошедшаго времени будущее (возвѣстится).

зыаетъ, что пророкъ ставить „возстановленіе и устроеніе“ падшой скінії Давида, т. е іудейскаго царства, въ тѣсную связь съ возвращеніемъ его власти надъ „остаткомъ Эдома“ и другими народами (на которыхъ было наречено имя Іеговы). Очевидно мысль пророка такая: іудейское царство оправится отъ своего разоренія, снова возьметъ свою силу надъ Эдомомъ и другими народами, такъ что они изъявятъ свою покорность и не будутъ вредить ему. Такимъ образомъ, въ этомъ мѣстѣ заключается указаніе на то, что Эдомъ и другіе народы во времена Амоса не были покорны Іудеѣ, относились къ ней непріязненно и были виновны въ ея умаленномъ и разоренномъ состояніи. Большинство толкователей не придаютъ такого значенія этому свидѣтельству Амоса. Имѣя въ виду извѣстія историческихъ книгъ о могущественномъ царствованіи Озіи, современника Амосу, они полагаютъ, что пророкъ не можетъ разумѣть здѣсь прямыхъ и опасныхъ враговъ Іудеи своего времени. По ихъ мнѣнію, подъ „остаткомъ Эдома“ Амосъ разумѣетъ незначительную часть Идумеи, еще непокоренную Амасіей, отцомъ Озіи, а подъ тѣми народами, на которыхъ было наречено имя Іеговы¹), — безразлично всѣ народы, которыхъ нѣкогда, въ „дни древніе“ (при Давидѣ), Іегова покорилъ для своего наслѣдія и которыхъ могущественный Озія еще не подчинилъ господству Іудеи. Это объясненіе въ первой половинѣ искусственно и неосновательно, а во второй — недостаточно. Ни откуда не слѣдуетъ, что Амасія покорилъ не всю Идумею, а только часть ея; напротивъ по полнотѣ и блистательности побѣды надъ Идумеей въ эту войну (4 Цар. XIV, 7 и 2 Цар. XXV, 5—16) гораздо больше основаній предполагать полное завоеваніе. Допустимъ даже, что часть Идумеи не была покорена Амасіею. Но независимость отъ Іудеи небольшой части идумейской территоріи едва-ли могла бы озабочивать Амоса при томъ бѣдственномъ современному ему положеніи Іудеи, о которомъ мы знаемъ изъ его книги. Хотя и трудно понять, почему пророкъ употребилъ выраженіе „остатокъ Эдома“, а не просто „Эдомъ“²),

¹⁾ Что «нареченіе имени» имѣеть смыслъ побѣды, овладѣнія чѣмъ-либо, это видно изъ словъ Йоава въ 2 Цар. XII, 28.

²⁾ Кейль (Commentar u. zw. kl. Proph. S. 176) понимаетъ выраженіе «оста-

однако рассматриваемое мѣсто даетъ право заключать, что Амосъ видитъ здѣсь въ Эдомѣ одного изъ главныхъ виновниковъ бѣдствій Іуды, что іудеи въ то время вовсе не пользовались плодами Амасиной побѣды и сами страдали отъ идумеянъ. Всего естественнѣе догадываться, что и о другихъ народахъ, нѣкогда покорныхъ Іудеѣ, пророкъ говорить не безъ ближайшей причины, что онъ имѣеть здѣсь въ виду враждебныхъ Іудеѣ сосѣдей, виновныхъ въ ея бѣдственномъ состояніи.

Такимъ образомъ, изъ книги Амоса видно, что Іудея во времена пророка Амоса находилась въ бѣдственномъ, разоренномъ состояніи, и что виновниками этого были идумеяне и другіе сопѣдніе народы. Теперь, благодаря этимъ добытымъ даннымъ, отдѣлъ Амоса I, 6—12 получаетъ значительное освѣщеніе и въ свою очередь самъ служитъ поясненіемъ того, что пророкъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ книги о современномъ ему политическомъ положеніи Іудеи. Въ этомъ отдѣлѣ Амосъ указываетъ и бѣдствія Іудеи отъ враговъ и называетъ по имени виновниковъ бѣдствій— филистимлянъ, финикиянъ и особенно, идумеянъ. Это дѣйствительно были сопѣдніе народы; и притомъ филистимляне и идумеяне, бывшіе, какъ видно изъ этого отдѣла, главными виновниками бѣдствій Іуды, принадлежали именно къ числу тѣхъ народовъ, на которыхъ нѣкогда было наречено имя Іеговы (2 Цар. VIII, 14; 3 Цар. XI, 15—16; 1 Цар. XVIII, 11—13; 3 Цар. XXII, 48—49; 2 Цар. XX, 26—27; 4 Цар. III, 9;—2 Цар. V, 17 сл.; VIII, 1 сл.; XXIII, 9 сл.; 2 Цар. XVII, 11). Едва-ли теперь можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что пр. Амосъ въ I гл. изрекаетъ угрозы на филистимлянъ, финикиянъ и идумеянъ по поводу ихъ современныхъ преступленій. Помимо всѣхъ добытыхъ данныхъ, насть убѣждаетъ въ этомъ и простыя соображенія. Совершенно невѣроятно, чтобы пророкъ могъ припомнить очень отдаленные по времени события, когда предъ его глазами были современные несчастія Іудеи, были на-лицо и виновники ихъ. Амосъ,

токъ Эдома», какъ усиленіе мысли о полнотѣ завоеванія и покоренія враговъ: всѣми и всѣмъ, что есть, что остается въ Эдомѣ, т. е. всепѣло, овладѣвъ Іуда. Такое объясненіе, кажется, наиболѣе удачно.

какъ видно изъ его книги, относится съ большимъ сочувствіемъ къ современному бѣдственному положенію Іудеи, скорбить по поводу его и утѣшаетъ іудеевъ обѣщаніями о возвращеніи спокойнаго и славнаго прошлаго. При такихъ обстоятельствахъ онъ могъ бы, пожалуй, припомнить и какія-нибудь давнишнія преступленія обличаемыхъ имъ въ I, 6. 9. 11 народовъ, но не иначе, какъ по поводу такого же или подобнаго поведенія ихъ въ ближайшее къ нему время. Дѣйствительно, это отчасти и можно замѣтить въ ст. 11, гдѣ Амосъ, укоряя Эдома за его современное преступленіе, за то, что онъ, „подавивши чувства родства, преслѣдовалъ брата своего мечемъ“, бросаетъ взглядъ и на прежнее его отношеніе къ іудейскому народу: Эдомъ и прежде „постоянно“ (^{לְעָזֶב}) свирѣпствовалъ во гнѣвѣ своемъ и „всегда“ (^{לְעָזֶב}) сохранялъ ярость свою,—чѣмъ еще болѣе усиливается настоящая его вина. Но тамъ, гдѣ пророкъ говоритъ о преступленіи филистимлянъ (Газы) и финикиянъ (Тира), нѣть ни малѣйшаго намека на то, будто здѣсь идетъ рѣчь про старыя, давно случившіяся события. Однимъ словомъ, говорить о стародавнихъ событияхъ, не имѣвшихъ отношенія къ полному значенія и интереса настоящему, было психологически невозможно для пророка. Не говоримъ уже о томъ, какъ была бы мало понятна рѣчь о такихъ событияхъ для современниковъ-слушателей Амоса, особенно въ томъ видѣ, какъ она записана въ I гл., при ея сжатости, краткости и отсутствіи желаемыхъ поясненій относительно времени указываемыхъ событий.

И такъ данныя книги пр. Амоса убѣдительно говорять въ пользу того, что пророкъ въ I, 6—12 имѣеть въ виду события своего времени. Слѣдовательно, мы въ правѣ считать его такимъ же современникомъ этихъ событий, какимъ несомнѣнно былъ пр. Йоиль.

Чтобы чрезъ опроверженіе возраженій со стороны защитниковъ креднеровой гипотезы еще болѣе подтвердить добытый результатъ и точнѣе указать известнымъ по Йоилю и Амосу событиямъ мѣсто въ исторіи іудейскаго царства, обратимся теперь къ историческимъ книгамъ.

Креднеръ и его послѣдователи полагаютъ, что защищаемое нами

древнее мнѣніе совершенно не можетъ разсчитывать на поддержку историческихъ книгъ. Какъ намъ известно, они ссылаются на два обстоятельства: 1) что известія историческихъ книгъ о царствованіи Озії, при которомъ пророчествовалъ Амосъ, не говорятъ о событияхъ, упоминаемыхъ Іоилемъ и Амосомъ; 2) что крупная политическая несчастія не могли имѣть места во времена Амоса, потому что правленіе Озії было могущественно и блестяще. На первое обстоятельство нельзя указывать, какъ на существенное препятствіе древнему мнѣнію уже потому, что и въ другихъ мѣстахъ историческихъ книгъ не говорится объ известныхъ намъ только по книгамъ Іоилля и Амоса событияхъ. А самый фактъ умолчанія бблейскихъ историковъ объ этихъ событияхъ, какъ и раньше было замѣчено, не представляетъ ничего необыкновенного при своеобразной точкѣ зрѣнія священныхъ писателей на значеніе событий и при видимой во многихъ случаяхъ краткости и неполнотѣ историческихъ извѣстій¹⁾). Что касается втораго возраженія, то оно страдаетъ двумя недостатками: а) узкостью и односторонностью взгляда на современность Озії и Амоса и б) неправильнымъ пониманіемъ нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ царствованіямъ Амасіи и Озії²⁾). Очевидно, Креднеръ и его

¹⁾ Ср. Bleek въ Theologisch. Studien und Kritiken 1852. II. S. 268.

²⁾ Именно этими недостатками страдаетъ большую частію ихъ толкованіе за тѣ места книги Амоса, въ которыхъ пророкъ касается современного ему политического состоянія Іудеи. Хорошимъ примѣромъ можетъ служить Ам. 1, 7—8. Защитники креднеровской гипотезы полагаютъ, что подъ «остаткомъ» филистимлянъ въ I, 8 Амосъ разумѣтъ еще незавоеванную Озіей часть филистимской земли, послѣ взятія и разрушенія Геева, который потому, будто бы, и не упомянутъ Амосомъ въ перечнѣ округовъ филистимскихъ, что были уже завоеваны Озіею (2 Пар. XXVI, 6). Объясненіе слишкомъ искусственное и подозрительное. Во первыхъ, нехарактеристично называть большую часть филистимскихъ владѣній (округи: Газу, Азотъ, Аскалонъ и Екронъ, названные Амосомъ въ I, 7—8) остаткомъ, когда Озіей былъ завоеванъ одинъ только Геевъ. Во вторыхъ, невѣроятно, чтобы здѣсь были названы еще, будто бы, не завоеванные Озіей филистимскіе округи, такъ какъ въ числѣ ихъ упоминается и Азотъ, который, по тому же свидѣтельству 2 Пар. XXVI, 6, былъ завоеванъ Озіею наравнѣ съ Гефомъ и Іавней. Дѣлаютъ предположеніе, что Азотъ былъ взятъ и разрушенъ Озіей въ другое время, послѣ Геева

послѣдователи признаютъ пр. Амоса современникомъ Озія въ самомъ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ этого слова, потому что относять, по-видимому, къ царствованію Озія не только собственно пророческую дѣятельность Амоса, но и вообще время его жизни. А между тѣмъ нѣтъ достаточныхъ основаній считать Амоса современникомъ Озія въ такомъ смыслѣ. По наиболѣе сравнительноѣмъѣмъ хронологическимъ расчетамъ, пророческая дѣятельность Амоса падаетъ вообще на первую половину, а точнѣе—на первую четверть продолжительного (52-лѣтняго) царствованія Озія, такъ какъ въ то время израильскимъ царемъ былъ Іеровоамъ II (Ам. I, 1. VII, 10), который несомнѣнно былъ старшимъ современникомъ Озія и, если свидѣтельство 4 Цар. XV, 1 правильное, царствовалъ одновременно съ Озіей-Азаріей не больше 14—15 лѣтъ¹). Отсюда заклю-

и Йавней, и потому-то, говорятьъ, онъ поименовывается у Амоса еще въ числѣ не завоеванныхъ филистимскихъ округовъ. Но это объясненіе ни на чёмъ не основано, такъ какъ 2 Пар. XXVI, 6 нисколько не благопріяствуетъ ему.

¹⁾ Годъ воцаренія Озія и количество лѣтъ его одновременного царствованія съ израильскимъ ц. Іеровоамомъ II составляютъ очень спорный пунктъ въ библейской хронології; главной причиной этому служитъ дѣйствительное или только кажущееся противорѣчіе въ датахъ 4 Цар. XIV, 17 (ср. 2 Пар. XXV, 25) и—XV, 1. Въ первой относительно Амасія замѣчено: «жилъ Амасія... по смерти Ioаса..., царя израильскаго, пятнадцать лѣтъ (*שׁנָה שׁנָה*)».

Если непосредственно положиться на указания 4 Цар. XIII, 10. 13. XIV, 16. 23, то отсюда, повидимому, следуетъ, что Азарія—Озія вступилъ на престолъ въ 15-ый годъ Іеровоама II; но въ XV, 1 определено сказано, что Ozія воцарился въ 27-ой годъ Іеровоама, а не въ 15-ый. Толкователи предлагаютъ три способа къ соглашенію этой разности въ датахъ. Предлагаютъ или 1) порчу текста въ XV, 1—замѣну цифроваго знака **י** (15) сходнымъ по начертанію знакомъ **ו** (27), или 2) 12—13 лѣтъ совмѣстнаго царствованія Йоаса и Іеровоама, или 3) 12—13 лѣтъ анархіи въ юдейскомъ царствѣ, наполняющей время между 14-ымъ годомъ Іеровоама II и 27-ымъ годомъ того же Іеровоама (т. е. годомъ смерти Амасія и годомъ вступленія Ozія на престолъ). Всѣ три способа до извѣстной степени научны и каждый имѣть своихъ защитниковъ, но ни одному изъ нихъ нельзя отдать полного предпочтѣнія. Противъ первого существуютъ два довольно вѣскихъ возраженія: а) невѣроятно, чтобы знакъ **י**, придуманный на мѣсто **ו** по скрупулезному побужденію избѣжать въ письмѣ сокращенія имени Божія, очень рано употреблялся для обозначенія числа 15; б) предположеніе замѣны одного знака другимъ вызвано только представляющимся здѣсь затрудненіемъ и больше не имѣть въ свою пользу никакихъ основаній, такъ-что удивительно, какъ

чаемъ, что времени царствованія Озіі принадлежить только часть жизни Амоса, а большая половина ея относится ко времени предшествующему. А если такъ, то нѣть нужды, въ интересахъ понять

Гитцигъ могъ категорически утверждать, что въ этомъ спорномъ мѣстѣ «die beiden Bestandtheile der Zahl 41, nãmlich 27 und 14, offenbar mit einander verwechselt sind» (kl. Proph. S. 93). По этимъ причинамъ нѣть основанія сомнѣваться въ исправности текста 4 Цар. XV, 1. Предположеніе 12—13 лѣтняго совмѣстнаго царствованія Іеровоама II съ своимъ отцомъ Йоасомъ есть также ничто иное, какъ гипотеза, правда не совсѣмъ невѣроятная въ виду того, что въ историческихъ книгахъ дѣйствительно нерѣдко берется въ разсчетъ безъ всякаго различія время и единоличнаго и совмѣстнаго (если такое было) царствованія (напр. 3 Цар. XVI, 21—22 ср. ст. 28, 29 и 15),—но не имѣющая для себя ближайшей опоры. Эту опору хотятъ видѣть въ 4 Цар. XIII, 13, гдѣ библейскій историкъ употребилъ нѣсколько иное выраженіе, чѣмъ обыкновенно и чѣмъ въ XIV, 16; но мало вѣроятнаго, чтобы это выраженіе имѣло иной смыслъ, нежели параллельное ему въ XIV, 16. Что касается третьаго способа объясненія смысла спорныхъ датъ, то онъ, повидимому, имѣетъ нѣсколько болѣе вѣроятности, чѣмъ два другіе, потому что старается сохранить прямой смыслъ даты 4 Цар. XV, 1 и находить себѣ нѣкоторую поддержку въ извѣстіяхъ историческихъ книгъ объ обстоятельствахъ смерти Амасіи и воцаренія Озіі (4 Цар. XIV, 21—22. XV, 2 ср. 2 Пар. XXVI, 1—3). Эти извѣстія даютъ основанія заключать о волненіяхъ и беспорядкахъ въ іудейскомъ царствѣ до и при воцареніи Озіі и предполагать нѣкоторое время анархіи и захвата правительственної власти участниками заговора противъ Амасіи (см. Покров. въ «Хр. Чт.» 1876· т. I. стр. 14 с.). Но такъ какъ и это объясненіе не имѣть видимыхъ полномочій на дальнѣйшее заключеніе къ 12—13-лѣтней анархіи, то мы не считаемъ себя въ правѣ рѣшительно склониться на его сторону. Есть и другая причина для нашего колебанія. Имѣемъ въ виду значительную разность между библейскою хронологіею и хронологіей клинообразныхъ надписей по нашему вопросу. По принятой большинствомъ ученыхъ библейской хронологіи воцареніе Азаріи—Озіі относится къ 810—809 г. до Р. Хр., а конецъ его царствованія падаетъ на 758 г.; но точно установленное лѣтосчисленіе ассирийскихъ памятниковъ доказываетъ, что Озіі долженъ быть вступить на престолъ позднѣе. Въ клинообразныхъ надписяхъ «Азарія іудейскій» упоминается, какъ современникъ Феглаефелассара II, который, по ассирийской хронологіи, воцарился только въ 745 г. (см. Schader. Die Keilinschriften und das alte Testament. Aufl. II. 1883. S. 217 ff. 466 f.). Если точность ассирийской хронологіи несомнѣнна, то, очевидно, необходимо сдѣлать поправку въ принятой библейской хронологіи; а такая поправка возможна только послѣ основательного рѣшенія вопросовъ относительно настоящаго смысла хронологическихъ датъ, возбуждающихъ, какъ только-что указанныхъ нами, сомнѣніе и споръ между толкователями.

тія о современности, относить и указанныя въ I, 6—12 Амосомъ событія непремѣнно къ періоду блестящаго правленія Озія. Эти событія современны пророку, если они имѣли мѣсто въ его время и были пережиты имъ. И данные книги Амоса, указывающія на бѣдственное и раззоренное состояніе Іудеи во времена пророка, не требуютъ заключенія, что политическія несчастія (Ам. I, 6. 9. 11) постигли Іудею во время самой пророческой дѣятельности Амоса; они ставятъ выше сомнѣнія только тотъ фактъ, что іудейское царство въ періодъ пророческаго служенія Амоса еще не оправилось отъ причиненнаго ему врагами разоренія и не достигло той ступени могущества, на которую впослѣдствіи сумѣлъ поставить его Озія. Когда же, во времена Амоса, враги могли причинить Іудеѣ тѣ круинны бѣдствія, о которыхъ мы имѣемъ свидѣтельства двухъ пророковъ—Іоиля и Амоса? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ обратимся къ исторіи іудейскаго царства въ тотъ періодъ времени, на который, по нашимъ разсчетамъ, должна падать жизнь пр. Амоса. Начнемъ обозрѣніе съ момента войны Амасіи, отца Озія, съ идумеянами (4 Цар. XIV, 7; 2 Пар. XXV, 11—12).

Послѣ блестящей побѣды Амасіи надъ идумеянами въ эту войну, въ политическомъ положеніи іудейскаго царства вскорѣ совершается видимый поворотъ къ худшему. Война съ израильскимъ царемъ Іоасомъ, предпринятая по недальнovidной самонадѣянности и гордости іудейскаго царя, была неудачна для Амасіи и кончилась для Іудеи большими бѣдствіемъ. Разбивши іудейское войско при Веесамисѣ (іуд.), израильскій царь пошелъ на самую столицу іудейскаго царства; онъ овладѣлъ Іерусалимомъ, разрушилъ часть его стѣнъ, разграбилъ сокровища храма и царскаго дворца и удалился къ себѣ съ іудейскими заложниками (4 Цар. XIV, 8—14; ср. 2 Пар. XXV, 17—24). Такое крупное несчастіе, разразившееся надъ Іудеей, не могло быть скоро поправлено и позабыто; во всякомъ случаѣ репутація іудейскаго царства, поднявшаяся было послѣ блестящей побѣды надъ идумеянами, въ глазахъ сосѣднихъ народовъ должна была снова очень понизиться. Хотя Амасія пережилъ разгромъ Іерусалима, пережилъ на цѣлые 15 лѣтъ и виновника его Іоаса израильскаго, но должно полагать, что съ того времени политиче-

ское положеніе дѣлъ въ Іудеѣ было далеко не счастливое, что Амасію продолжали преслѣдоватъ разныя неудачи; и не даромъ онъ сдѣлался жертвою заговора недовольныхъ и поплатился своею жизнью (— XIV, 17—20; ср. 2 Пар. XXV, 25—28).—Преемникомъ убитаго Амасіи на іерусалимскомъ престолѣ былъ его сынъ Азарій-Озія. Поелѣдовало ли его воцареніе не скоро послѣ насильственной смерти отца (спустя довольно продолжительное время анархіи), или въ самый годъ смерти Амасіи,—историческія извѣстія не говорятъ прямо объ этомъ. И мы не беремся отвѣтить на этотъ вопросъ категорически при недостаткѣ рѣшительныхъ данныхъ и различіи мнѣній о времени вступленія Ozii на престолъ¹⁾). Считаемъ однако не подлежащимъ сомнѣнію тотъ фактъ, что Ozія занялъ престолъ своего отца 16-тилѣтнимъ юношемъ, и что онъ не могъ взять въ руки царскую власть самостоительно, а былъ возведенъ на царство всѣмъ народомъ іудейской земли: *וַיָּקֹרֶב כָּל־עַם יִהְרָה אֶת־עֲרוֹרִיה וַיַּשְׁלַח עֲשָׂרָה־שָׁנָה וַיִּמְלֹכוּ אֹתוֹ פָּהָר אַבִּי אַמְצִיחֵה וַיַּהַי אַבְּנֵי שָׁנָה וַיַּמְלַכֵּו אֹתוֹ פָּהָר אַבִּי אַמְצִיחֵה*—, и взять весь народъ іудейскій Азарію, которому было 16-ть лѣтъ, и воцарили его вместо отца его Амасія* (4 Цар. XIV, 21; ср. Пар. 2 кн. XXVI, 1). Это указаніе библейскаго историка на 16-тилѣтній возрастъ Ozii и на участіе всего народа въ воцареніи законнаго наследника престола (по крайней мѣрѣ—отчасти) благопріятствуетъ заключенію, что Ozія взялъ въ свои руки царскую власть не сряду по убіеніи Амасіи, а послѣ нѣкотораго времени анархіи, когда уже народъ оказалъ реакцію противъ бунтовщиковъ-заговорщиковъ, вѣроятно захватившихъ было себѣ управлѣніе государствомъ. Вступивши на престолъ при такихъ условіяхъ, Ozія несомнѣнно долженъ былъ употребить въ первые годы своего царствованія много усилий для упроченія власти и успокоенія государства, прежде чѣмъ сумѣлъ поставить іудейское царство на высокую степень могущества и блеска.

Таково, по изображенію историческихъ книгъ, было внутреннее состояніе іудейскаго царства въ тотъ періодъ времени, на который непремѣнно должна падать большая половина жизни пр. Амоса. Это положеніе дѣлъ въ Іудеѣ было весьма благопріятнымъ для

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

враждебныхъ дѣйствій со стороны нерасположенныхъ къ ней со-сѣдей. Послѣ пораженія и униженія, выпавшихъ на долю Іудеи въ несчастной войнѣ Амасіи съ израильскимъ царемъ Іоасомъ, идумеи, незадолго предъ тѣмъ жестоко разбиты и покоренные Амасіей, могли снова поднять свою голову и оживиться надеждою на месть и освобожденіе отъ ненавистнаго имъ іудейскаго ига. Смуты и беспорядки послѣдующаго времени, понятная слабость Іудеи и самая юность Озіи въ первые годы царствованія представляли для нихъ не одинъ удобный моментъ, чтобы отложитьсь отъ Іудеи и отмстить за старыя обиды. Они дѣйствительно и воспользовались благопріятнымъ временемъ. Возстаніе и отложение Идумеи отъ іудейскаго господства за это время не только предполагается соображеніями о благопріятныхъ для этого условіяхъ того времени, но и подтверждается косвеннымъ указаніемъ на это обстоятельство (4 Цар. XIV, 22 и 2 Пар. XXVI, 2). Здѣсь обѣ Озіи замѣчено, что „онъ обстроилъ Елаөъ и возвратилъ его Іудеѣ“, послѣ того какъ царь почилъ съ отцами своими“. Елаөъ былъ приморскій городъ на берегу Еланитскаго залива въ землѣ идумейской (3 Цар. IX, 26). Владѣніе имъ предполагаетъ господство надъ Идумею; по крайней мѣрѣ известно, что изъ Елаөа или изъ его гавани Еціон-Гавера отправлялись корабли въ Офиръ только тѣми царями іудейскими, которые вмѣстѣ съ Елаөомъ владѣли и Идумею, — Соломономъ (3 Цар. IX, 26—28; ср. 2 Пар. XVIII, 17—18), Іосафатомъ (3 Цар. XXII, 47—49 ср. 2 Пар. XX, 36—37); и сирійскій царь Редінъ, овладѣвъ въ царствованіе Ахаза Елаөомъ, отдалъ его Эдому (4 Цар. XVI, 6). Если Озіи нужно было возвращать Елаөъ Іудеѣ, то и Идумея, которую покорилъ Амасія, судя по этому, не была уже покорна Іудеѣ, и такимъ образомъ въ 4 Цар. XIV, 22 Озіи приписывается возстановленіе господства надъ Идумеей. Отсюда слѣдуетъ, что въ періодъ времени со второй половины царствованія Амасіи до утвержденія на престолѣ Озіи Идумея сумѣла свергнуть съ себя иго зависимости и стать открытымъ врагомъ Іудеи. Прямымъ подтвержденіемъ этого заключенія оказывается теперь свидѣтельство IX, 12 кн. Амоса, который также даетъ понять, что въ его время Іудея не господ-

ствовала надъ Идумею, а напротивъ сама сильно страдала отъ нея.

А такъ какъ рѣчь Амоса, въ которой пророкъ еще только ожидаетъ покоренія Идумеи (IX, 12), одна изъ позднѣйшихъ, а между тѣмъ онъ выступилъ на пророческую дѣятельность уже по воцареніи Озіи, то, значитъ, Идумея оставалась независимою отъ Іудеи еще нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія Озіи на престоль. Несомнѣнно, Озія долженъ быть посвятить первые годы своего царствованія успокоенію и устроенію государства, прежде чѣмъ начать борьбу съ вѣшними врагами. По всей вѣроятности, первымъ блестательнымъ дѣломъ этой борьбы и была его война съ идумеянами, окончившаяся полнымъ покореніемъ ихъ, причемъ былъ возвращенъ Іудеѣ и обстроенъ Елаеѣ¹⁾). Потомъ Озія обратился противъ воинственныхъ филистимлянъ, которые были самыми беспокойными соседями Іудеи и пользовались всяkimъ удобнымъ случаемъ, чтобы унизить ее и поживиться на ея счетъ. Даже самый характеръ войны Озіи съ филистимлянами, отличавшейся жестокостью и заботою преградить возможность новыхъ нападеній съ ихъ стороны разрушениемъ вражескихъ укрѣплений и построениемъ по-

¹⁾ Въ 4 Цар. XIV, 22 и 2 Пар. XXVI, 2 завоеваніе Озіею Елаеа отмѣчено загадочнымъ хронологическимъ указаниемъ: «послѣ того какъ царь получилъ съ отцами своими». Если видѣть въ этихъ словахъ указаніе на смерть Амасіи, то эта дата будетъ не только излишня, но и неправильна. Впервыхъ, Озія не могъ совершилъ завоеваніе Елаеа при жизни своего отца, потому что онъ былъ для этого слишкомъ молодъ: ему было всего 16-ть лѣтъ при воцареніи на царство [при четырекратномъ указаніи историческихъ книгъ на этотъ возрастъ Озіи (4 Цар. XIV, 21; XV, 1; 2 Пар. XXVI, 1. 3), предположеніе о совмѣстномъ царствованіи Озіи съ его отцомъ Амасіею теряетъ всякую вѣроятность]. Во вторыхъ, изъ Амос. IX, 12 видно, что Идумея (слѣд. и Елаеа) была еще независимою отъ Іудеи спустя значительное время по воцареніи Озіи, такъ какъ Амосъ выступилъ на пророческую дѣятельность уже въ царствованіе Озіи, а здѣсь, въ одной изъ позднѣйшихъ своихъ рѣчей, онъ еще только ожидаетъ покоренія Идумеи. Въ виду этихъ данныхъ возможный остается только то объясненіе загадочной даты, что здѣсь идетъ рѣчь не о смерти Амасіи, а о перенесеніи костей его изъ Лахиса, гдѣ онъ былъ убитъ, въ Йерусалимъ и о погребеніи ихъ въ царскихъ гробницахъ. Эта часть праху отца была оказана Озіею спустя долгое время послѣ убиенія Амасіи,—предъ войною съ идумеянами (ср. Хр. Чт. 1876. т. 1. стр. 18—19).

траницыхъ городовъ (2 Пар. XXVI, 6), способенъ навести на мысль, что незадолго до этой войны филистимляне причинили много зла іудейскому царству. И лучшимъ подтверждениемъ этой мысли въ историческихъ книгахъ служать благопріятныя обстоятельства предшествовавшаго времени.

Изъ сказаннаго доселъ ясно, что историческія книги, хотя и не говорять прямо о политическихъ несчастіяхъ Іудеи, испытанныхъ ею отъ враговъ въ періодѣ времени со второй половины царствованія Амасія до утвержденія на престолѣ Озі, тѣмъ не менѣе замѣтно предполагаютъ и намекаютъ на нихъ. Подъ освѣщеніемъ историческихъ извѣстій за этотъ періодъ, указанія Йоилы и Амоса на современныя имъ политическія событія получаютъ свой надлежашій смыслъ и значеніе для исторіи іудейскаго царства.

По этимъ указаніямъ враждебныя дѣйствія филистимлянъ и финикиянъ, идумеянъ и египтянъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Филистимляне предприняли большой походъ противъ Іудеи, заняли многіе города и присоединили ихъ къ своимъ владѣніямъ, потомъ овладѣли самой столицею царства и разграбили храмъ іерусалимскій, причемъ захватили богатую добычу, особенно въ видѣ драгоцѣнностей храма, и множество плѣнныхъ іудеевъ обоего пола. Вероятно, въ благодарность за оказанную помощь, побѣдители посвятили своимъ богамъ драгоцѣнныя священные вещи іерусалимскаго храма и, по возвращеніи домой, помѣстили ихъ въ своихъ калицахъ; а остальную добычу и плѣнниковъ воины раздѣлили по жребію между собою, торжествуя свою побѣду среди неистовствъ пьянства и сладострастія ¹⁾). Жадные до наживы финикияне при-

¹⁾ Обыкновенно Йоила III, 26—3 понимаютъ, какъ пророчество о будущемъ раздѣлении святой земли и разставліи всего Израїля, совершенныхъ впослѣдствіи сперва халдеями, потомъ римлянами и продолжающихся даже до настоящаго времени (о. Церкви, многіе средневѣковые и новѣйшіе толкователи). Но, съдѣя Креднеру (S. 235 f.), Гитцигу (kl. Proph. Aufl. II. S. 84 f.) и др., мы думаемъ, что нѣть достаточныхъ основаній толковать эти стихи какъ пророчество о будущихъ дѣйствіяхъ враговъ народа Божія. Правда, пророкъ говоритъ здѣсь о будущемъ міровомъ судѣ надъ богопротивными народами, но во всякомъ случаѣ по поводу событій настоящаго или недалекаго прошлаго; это подтверждается тѣсною внутреннею и виѣшицею связью стиховъ.

няли живое участіе въ дѣлѣ филистимлянъ. Пр. Іоиль въ III, 4—6 ставить ихъ на ряду съ филистимлянами, не опредѣляя ближе ихъ собственную роль въ этомъ событіи; но пр. Амосъ, обличая Газу и Тиръ по поводу того же злодѣянія, даетъ видѣть, что финикияне играли второстепенную роль въ несчастіи Гудеи ¹⁾). Какъ народъ, по преимуществу, торговый, они приняли участіе въ походѣ филистимлянъ, вѣроятно, не какъ воины, а какъ купцы, въ надеждѣ на выгодную покупку пленниковъ, такъ что главными виновниками событія были воинственные филистимляне. Судя по указанію Амоса, филистимскій городъ Газа чѣмъ-то особенно отличился въ то время. Можно догадываться, что на площадяхъ этого большаго и торгового города совершены были побѣдный праздникъ и продажа пленныхъ; сюда въ большомъ количествѣ явились финикійскіе купцы съ предметами нужными для праздника, чтобы вымѣнять на нихъ рабовъ, и дѣйствительно купили здѣсь множество іудейскихъ пленниковъ. По свидѣтельству Плінія (*Hist. nat.* 6, 32), изъ Газы шла караванная дорога въ столицу Идумеи Петру; вѣроятно, по этой дорогѣ финикійскіе купцы отвели большую часть этихъ пленниковъ въ Идумею.

Фактъ передачи или продажи іudeевъ финикиянами Эдому констатируется только пр. Амосомъ. По Іою III, 6 пленные іудеи были проданы финикиянами яванитамъ, т. е. іонянамъ-грекамъ

2 и 3 съ дальнѣйшими, гдѣ уже прямо угрожается филистимлянамъ и финикиямъ. На этомъ основаніи здѣсь правильнѣе видѣть обозначеніе того же самаго преступленія означенныхъ въ ст. 4 народовъ, другія подробности котораго указываются далѣе въ ст. 5—6. Такимъ образомъ Іоиль характеризуетъ злодѣяніе филистимлянъ и финикиянъ слѣдующими словами: «Они разсыпали (народъ Мой) между народами, и землю Мою раздѣлили, и о народѣ Моемъ они бросали жребій, и отдавали отрока за блудницу, и продавали отроковицу за вино, и пили... Вы взяли серебро Мое и золото Мое, и лучшія драгоценности Мое внесли въ капища ваши; и сыновъ юды и сыновъ Йерусалима продавали сыномъ Явановымъ, чтобы удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ» (III, 26—3. 5—6).

¹⁾ «За три преступленія Газы и за четыре не отмѣнью сего (грознаго определенія ст. 2-го), за то, что они *увели въ пленъ всѣхъ пленниковъ*, чтобы передать ихъ Эдому... За три преступленія Тира и за четыре не отмѣнью сего, а то, что они *передали всѣхъ пленниковъ Эдому*, и не вспомнили братскаго союза» (Ам. I, 6. 9).

(בְּנֵי יִשְׂרָאֵל, у LXX-ти τοῖς ὁιοῖς τῶν Ἑλλήνων) ¹⁾). Толкователи, обращая вниманіе на эту разность, справедливо находятъ, что она

¹⁾ По мнѣнію Креднера (Ioel. S. 18. 46 ff.) и Гитцига (kl. Proph. S. 85 f.) подъ **בְּנֵי יִשְׂרָאֵל** пр. Іоиль разумѣеть не юнанъ Малой Азіи, не грековъ, вообще, а южноаравійскій народъ яванеевъ или яванитянъ. Согласно ихъ объясненію, пророкъ въ III, 6 хотѣлъ указать самый крайній пунктъ по направлению къ югу, котораго достигли цѣлые іudeи, будучи проданы идумеянамъ. Тотъ и другой ученые въ защиту своего мнѣнія ссылаются на контекстъ рѣчи III, 8, который, чрезъ упоминаніе савеевъ, южноаравійскаго народа, будто-бы заставляетъ искать сыновъ Явана, какъ и савеевъ, не на сѣверѣ, а на югѣ, въ южной Аравіи. Мы не можемъ принять мнѣнія Креднера и Гитцига, потому что 1) заключеніе о южноаравійскомъ народахъ **יִשְׂרָאֵל** въ Іоил. III, 6 вовсе не требуется параллелью ст. 8-го, 2) самое существованіе въ Ветх. Завѣтѣ южноаравійскаго народа съ именемъ **יִשְׂרָאֵל** болѣе чѣмъ сомнительно. Постараемся доказать эти положенія.

Въ III, 8 содергится угроза (филистимлянамъ и) финикиянамъ: Іегова въ отищоніе за ихъ злодѣйство—за то, что они продали іудеевъ сыномъ Явана съ цѣллю удалить ихъ отъ родныхъ предѣловъ—продаетъ ихъ сыновей и дочерей руками іудеевъ савеямъ, народу отдаленному. Если пророкъ угрожаетъ имъ продажею въ неволю на дальний югъ, то гораздоѣроятнѣе мѣстопребываніе сыновъ Явана искать въ противоположной странѣ свѣта, слѣд. на сѣверѣ, а тогда въ III, 6 просто нужно разумѣть юнанъ. (Имя **יִשְׂרָאֵל** по точному изслѣдованію Штаде (De populo Javan. Gissae. 1880), въ древнѣйшихъ мѣстахъ Ветх. Завѣт. (Быт. X, 2. 4. Ис. LXVI, 19 и пр.) принадлежитъ всѣмъ грекамъ Малой Азіи, наравнѣ съ собственно юнанами и даже переносится на иѣкоторые народы не греческаго происхожденія (жителей Фарсиса, кипріанъ, родосцевъ и даже кареагенянъ), которые стояли на одинаковой степени культуры съ юнанами=греками и имѣли съ ними постоянное сношеніе въ морской торговлѣ,—а въ позднѣйшихъ мѣстахъ (напр. Дан. VIII, 21; X, 20) употребляется въ значеніи «еллиновъ»). Юнане, какъ замѣтно изъ Іоил. III, 8, въ представлениі пророка являются ближе живущими, чѣмъ савеи. Такое представлениѣ для Іоиля вполнѣ естественно, потому что къ грекамъ Малой Азіи, острововъ и материка вѣль скорый и удобный морской путь, а къ савеямъ—утомительный сухопутный (ср. Bleek üb. Zeitalt. v. Sacharja kap. 9—14 въ Theol. Stud. u. Kritik. 1852. S. 265 f. Stade de populo Javan S. 18).

Хотя еще со временеми Бахарта (1651 г.) между учеными возникло мнѣніе, что Ветхому Завѣту, кроме яванъ-юнанъ-грековъ, известенъ былъ еще южно-аравійскій народъ съ этимъ именемъ, вѣроятно семитического происхожденія, однако это мнѣніе никогда не находило себѣ всеобщаго приема, несмотря даже на то, что существованіе такого народа иѣкоторые ученые (Ге-

не настолько значительна, чтобы могла вести къ отрицанію параллельности свидѣтельствъ Йоилы и Амоса. Можно съ увѣрен-

зеніусъ, Лиссенъ) пробовали подтвердить внѣбблейскими данными. Единственное мѣсто, давшее толкователямъ поводъ предположить существование въ Бетх. Завѣтѣ южно-аравійского народа съ именемъ Яванъ, представлять Іезек. XXVII, 19, где слово **יָהָוֶה** стоитъ между словами **מַאֲגָלָל** и **מִזְרָחָה** первое изъ нихъ (**יָהָוֶה** или переправленное въ **יָהָוָה**) означаетъ, будто-бы, южноаравійское племя или народъ Деданъ, а второе, по LXX-ти и Пешито, древнюю столицу Іемена **לְוָאָן**—Удалъ (ср. Быт. X, 27), переименованный послѣ за-воеванія его ефопами въ Сану (San'a). Отсюда сдѣлали заключеніе, что въ словѣ **יָהָוֶה** здѣсь нужно видѣть южноаравійскій народъ (или городъ), такъ-какъ оно стоитъ между названіями аравійского народа и аравійского города. Бокхартъ нашелъ въ этомъ мѣстѣ яванеевъ изъ Уцала, Гезеніусъ—народъ и городъ **יָהָוֶה**, а Тухъ сдѣлалъ догадку, что этотъ **יָהָוֶה** были греческіе колонисты іонійскаго племени, проникши въ южную Аравію чрезъ Суэзскій перешеекъ и здѣсь поселившіся (Comment. üb. d. Genesis. Aufl. I. S. 210).—Еще Блекъ въ 1852 г. (Theol. Stud. u. Krit. II. S. 265) высказалъ сомнѣніе въ исправности текста Іезек. XXVII, 19; а послѣ основательной критики этого мѣста, сдѣланной Штаде въ изслѣдованіи De populo Javan, его порча больше не должна подлежать сомнѣнію. Вотъ этотъ стихъ по масоретской редакціи: **וְהָנָן וְיָהָוֶה מַאֲגָלָל בְּעִזּוֹנוֹתָךְ קָהָה וְקָנָה בְּמֻרְכָּבָה הַיִּהְוֵדָה**. Уже то обстоятельство, что стихъ начинается **יָהָוֶה** (переправить этого слова на **יָהָוָה** нельзя, потому что имя **יָהָוֶה** стоитъ дальше въ ст. 20), показываетъ, что начальное слово или должно пунктироано гласными знаками, или повреждено въ съ момъ составѣ согласныхъ. Даѣте, структура этого стиха и предшествующаго 18-го, по сравненію съ предъидущими 12—17 сст., сходными между со-бою въ построеніи и употребленіи однихъ и тѣхъ же или родственныхъ вы-раженій, представляется неестественно: къ словамъ стиха 18 **בֵּין הַלְּבָנָן** **צָהָרָה** и **צָמָר**, означающимъ предметы торговли, не достаетъ заключенія въ родѣ слѣдующихъ: **נְהִגִּיד מִעֲרָבָה** (3), или (совершенно родств. по знач.) **עַזְבָּנָה** (3), или (вполнѣ соотвѣтствующихъ) **הַשִּׁיבוֹן אֲשֶׁרֶבֶה** (ст. 15) и **בְּמִעֲרָבָה הַיִּהְוֵדָה** (ст. 19); между тѣмъ подобного заключенія слѣдовало бы ожидать въ ст. 18, тѣмъ болѣе, что структура первой половины его подобна предъидущимъ: онъ имѣетъ выраженіе **בְּרַבּ מַעֲשֵׂיךְ** (ср. 16 ст.), усиленное также встрѣчающимъ выше (ст. 12) выражениемъ **מַרְבּ בְּלָדָהוֹן**. Это искомое заключеніе для ст. 18 мы находимъ въ ст. 19. Но здѣсь это стоитъ не на мѣстѣ, въ срединѣ стиха, прежде перечисленія товаровъ, и притомъ оказы-

ностью предположить слѣдующее объясненіе этой разности. Финикійскіе купцы, получивши изъ рукъ филистимлянъ множество плѣнивается лишнимъ, потому что въ концѣ 19 ст. есть свое собственное соответствующее заключеніе. (Стихъ 20, не имѣющій заключенія въ родѣ приведенныхъ выше, не можетъ говорить въ защиту ст. 18 и 19, потому что представляетъ одно краткое предложеніе).—Переводъ LXX-ти заставляетъ настойчиво убѣдиться въ неисправности подозрительного мѣста и помогаетъ разрешить затрудненіе. Онъ предлагается для двухъ послѣднихъ словъ стиха 18 **צָהָר עַצְמָר** *χαὶ ἡρια ἐκ Μιλήτου;* 19-му же стиху масоретской редакціи соответствуютъ слова: *καὶ οἶνον εἰς τὴν ἀγοράν σου ἔδωκαν.* **Εξ Ἀσῆλ σίδηρος εἰργασμένος,** *καὶ τροχίας ἐν τῷ σιρμίκτῳ σού ἐστιν.* Отсюда видимъ, что LXX читали слово **לְאַזְנֵי נְחָנִי** *בְּעֻזְבּוֹנִיךְ נְחָנִי* только послѣ **בְּעֻזְבּוֹנִיךְ נְחָנִי** и начинали имъ новое предложеніе; вместо южноаравійскаго Яванъ они предлагаютъ **יְיִין** «и вино»; для **לְאַזְנֵי** у нихъ нѣтъ соответствующаго слова, если не смотрѣть на слова *καὶ ἡρια ἐκ Μιλήτου* какъ на эквивалентъ слова **בְּעֻזְבּוֹנִיךְ**. Послѣ разбора конструкціи этого мѣста, нельзя сомнѣваться, что LXX были въ правѣ съ **לְאַזְנֵי** начать новое предложеніе, а словами **בְּעֻזְבּוֹנִיךְ נְחָנִי** заключить предшествующее перечисленіе. Ясно, что въ ст. 18 словомъ **כִּיּוֹן** начинается новое предложеніе, которому не достаетъ заключенія. Послѣднее оказывается въ ст. 19. Это слова **בְּעֻזְבּוֹנִיךְ נְחָנִי**. Слѣд. до нихъ включительно идетъ рѣчь о Дамаскѣ и только ими нужно заключить ст. 18. Послѣ нихъ слѣдуютъ слова **בְּרַחְלָעָשׂוֹת קְרַבָּה וְקַנְעָתָה**, которые означаютъ товары, привозимые на тирскій рынокъ; для нихъ еще не достаетъ указанія, изъ какихъ областей эти товары были скуда доставляемы. Такое указаніе можно видѣть только въ **לְאַזְנֵי**, и это слово здѣсь тѣмъ болѣе истины, что **בְּלַקְרַבָּה וְקַנְעָתָה** известны какъ южноаравійскіе предметы торговли. Теперь, такъ какъ слова **בְּעֻזְבּוֹנִיךְ נְחָנִי** относятся къ торговле Дамаска, то ихъ и **לְאַזְנֵי** нужно переставить. Нѣтъ никакого основанія вмѣстѣ съ **לְאַזְנֵי** переставить слова **וְיִוְן לְאַזְנֵי**, такъ какъ заключительные слова ст. 19 **בְּמִעֲרְבָּדְךָ הַרְחָבָה** могутъ зависѣть только отъ одного слова **לְאַזְנֵי**. Значить, слова **וְיִוְן לְאַזְנֵי** относятся еще къ Дамаску, и въ нихъ можно только находить обозначеніе другихъ товаровъ Дамаска. Согласно съ этимъ оправдывается чтеніе LXX-ти **יְיִין**, *καὶ οἶνον.* Если здѣсь не видно еще указанія на мѣсто, гдѣ производилось это вино, то это обстоятельство можетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго поврежденія текста,—что уже не имѣть отношенія къ нашей цѣли. Довольно того, что мѣсто, гдѣ находили имя южноаравійскаго народа, на основаніи котораго у Ioц. III, 15 (и Зах. IX, 13) разумѣли южноаравійскихъ яванитянъ, не содергать никакого указанія на такой народъ. Въ прочихъ же мѣстахъ В. З. подъ именемъ **יְיִין** толкователи согласно разу-

ныхъ іудеевъ и іудеянокъ, продавали ихъ по частямъ въ различныя стороны, смотря по тому, гдѣ разсчитывали больше получить выгоды отъ торговли невольниками. Часть плѣнниковъ, и очень большая, была продана ими ближе къ мѣсту покупки—въ Идумею. Одинъ изъ пророковъ отметилъ именно этотъ фактъ: въ передачѣ плѣнныхъ іудеевъ въ неволю идумеянамъ Амосъ не могъ не видѣть проявленія жестокости финикіянъ и злостиности ихъ поступка, такъ какъ при этомъ члены свободнаго народа, удѣль Геговы, были отданы во власть злѣйшему ихъ врагу (Ам. I, 11). Другой пророкъ наибольшимъ преступленіемъ финикіянъ въ отношеніи іудеевъ считаетъ то, что они продали купленныхъ ими іудейскихъ плѣнниковъ въ особенно отдаленныя земли и тѣмъ поставили препятствіе болѣе возможному при другихъ условіяхъ возвращенію ихъ изъ неволи; поэтому Йоиль указываетъ не идумеянъ, а сыновъ Явала, которыхъ мѣстожительство было особенно отдалено, по ту сторону моря (ср. Bleek. Einleit. in d. A. T. s. 530). Такимъ образомъ Йоиль и Амосъ не противорѣчатъ, а взаимно восполняютъ другъ друга, констатируя каждый именно тотъ фактъ, который казался наиболѣе важнымъ для характеристики злодѣянія, совершенного финикіянами; существованіе разности не мѣшаєтъ утверждать, что оба они разумѣются здѣсь одно и то же событие.

Вѣроятно, очень незадолго до этого события¹⁾ случилось и другое несчастіе Іудеи, засвидѣтельствованное указаніями Йоилла III, 19. 21 и Амоса I, 11. Здѣсь пророки констатируютъ фактъ сверженія идумеянами іудейскаго ига и совершенного при этомъ случаѣ злодѣянія — избіеніе беззащитныхъ іудеевъ въ идумейской землѣ. Какимъ-то образомъ въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны и египтяне, которыхъ одинъ изъ пророковъ называетъ рядомъ съ идумеянами (Йоиль III, 19). Трудно опредѣлить навѣрное спосѣбъ и степень

мѣютъ іонянъ-еллиновъ-грековъ, которыхъ на востокѣ знали подъ названіемъ Ιάβονες, Ιαν., Vavana, Vaunâ.

¹⁾ Если идумеяне осмѣливались перекупать у финикіянъ іудеевъ въ неволю цѣльми массами, то, очевидно, ихъ отложеніе отъ Іудеи предшествовало нападенію филистимлянъ на Іерусалимъ или совпадало по времени съ этимъ событиемъ (Ам. I, 6. 9).

участія Египта въ преступленіи Эдома; но надо думать, что египтяне играли второстепенную роль въ этомъ событіи. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что пр. Амосъ не упоминаетъ объ ихъ участіи и во-вторыхъ отчасти замѣтно изъ самаго текста Йоиль III, 19: въ угрозѣ идумеянамъ здѣсь употреблено выраженіе **מִרְכָּבֶשׁ** — „пустая степь“, а въ угрозѣ Египту просто **מִרְכָּבָשׁ** — „пустыня“; послѣднее выраженіе, по крайней мѣрѣ по формѣ, слабѣе перваго. Вѣроятно, египтяне изъ политическихъ разсчетовъ приняли участіе въ положеніи идумеянъ и помогли имъ противъ іудеевъ ¹⁾). Выраженіе Йоила: „пролили невинную кровь сыновъ Іуды“ хорошо характеризуетъ дѣло идумеянъ и научаетъ, какъ нужно понимать Амоса, который говоритъ, что Эдомъ „преслѣдовалъ брата своего мечемъ“. Послѣ пораженія, нанесенного Амасіею, идумеянѣ безъ сомнѣнія подали подъ власть Іудеи. Всѣдѣствіе этого въ идумейскихъ городахъ, вѣроятно, разселилось много іудеевъ, занимавшихся торговлею. Прошло немало времени со дня Амасіиной побѣды; но идумеянѣ, какъ говорится у Амоса, всегда сохраняли ярость свою и не забыли своего пораженія; они ждали только удобнаго времени, чтобы свергнуть съ себя иго зависимости и отмстить за обиду и униженіе. Слабость и смутное состояніе іудейскаго царства были очень благопріятны для этого. И вотъ, когда Іудеѣ, можетъ быть, уже грозили и другіе враги, идумеянѣ отложились отъ нея при помощи египтянъ и, по чувству злобы и мести, избили іудеевъ, поселившихся въ ихъ владѣніяхъ ²⁾.

Въ такомъ видѣ представляются намъ политическая несчастія Іудеи, современная Йоилю и Амосу. Мы видимъ, что они очень удобно и естественно укладываются въ выше намѣченныя для нихъ историческая рамки; а это обстоятельство лучше всего подтверждаетъ справедливость основанного на данныхъ книги Амоса и историческихъ извѣстій взгляда на ходъ исторіи того времени.

Послѣ всего сказанного считаемъ вопросъ о времени пророческой

¹⁾ Сравн. фактъ поддержки Эдому со стороны Египта послѣ побѣды Давида (3 Цар. XI, 14—22).

²⁾ Ср. Покровск. въ Хр. Чт. 1876. I. стр. 23.

дѣятельности Йоиля рѣшеными. Въ заключеніе сдѣлаемъ окончательное резюме всѣмъ добытымъ положеніямъ.

1) Йоиль и Амосъ говорять объ однихъ и тѣхъ же политическихъ событияхъ, какъ о современныхъ имъ; отсюда слѣдуетъ, что Йоиль пророчествовалъ въ одно время съ Амосомъ, т. е. въ царствованіе Озія.

2) Историческія книги не говорятъ прямо объ этихъ событияхъ, но замѣтно предполагаютъ ихъ въ періодъ со второй половины царствованія Амасія до утвержденія на престолѣ Озія; такимъ образомъ необходимо признать, что историческія книги не противорѣчатъ указаннымъ даннымъ въ книгахъ Йоиля и Амоса, напротивъ подтверждаютъ ихъ.

3) Йоиль и Амосъ не только были свидѣтелями событий изъ намѣченного періода, но и пророчествовали, когда іудейское царство еще не успѣло оправиться отъ политическихъ бѣдствій, испытанныхъ въ этотъ періодъ; слѣдовательно оба пророка проходили свое служеніе въ началѣ продолжительного царствованія Озія.

4) Какъ Амосъ, такъ и Йоиль говорятъ о землетрясеніи, бывшемъ въ царствованіе Озія, какъ о современному имъ фактѣ. Но такъ какъ Йоиль отмѣчаетъ его какъ событие, непосредственно предшествовавшее бѣдствію отъ саранчи, слѣдовательно какъ прошедшее по времени произнесенія пророчества, между тѣмъ какъ Амосъ относить начало своей пророческой дѣятельности за два года до землетрясенія, то отсюда слѣдуетъ, что Йоиль выступилъ съ пророческимъ словомъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ Амосъ.

5) Однако Амосъ пророчествовалъ еще и въ то время, когда Йоиль уже кончилъ свою дѣятельность въ качествѣ пророка. Къ этому заключенію приходимъ на томъ основаніи, что Йоиль описываетъ бѣдствія отъ саранчи и засухи, какъ событие только-что переживаемое, настоящее, а Амосъ говорить объ этихъ бѣдствіяхъ въ прошедшемъ времени. Это обстоятельство даетъ право считать Амоса нѣсколько младшимъ современникомъ Йоиля. Такое представленіе встрѣчаетъ себѣ поддержку въ мнѣніи древнихъ раввиновъ, о. церкви и, вѣроятно, также составителей ветхозавѣтнаго канона, помѣстившихъ въ отдѣлъ пророковъ Йоиля выше Амоса.

VI. Отношение между пр. Йоилемъ и пр. Авдією.

При изложении гипотезы Креднера и его последователей мы обратили внимание на попытку некоторыхъ ученыхъ (Гофмана, Дельча, Клейнерта, Кейля, Орелли и др.) определить временное отношение пр. Авдія къ нашему пророку. Эти ученые справедливо утверждаютъ и основательно доказываютъ, что замѣчательное сходство Йоилля и Авдія по содержанию объясняется ни чѣмъ инымъ, какъ именно временною близостью, современностью обоихъ пророковъ. Но, какъ теперь уже несомнѣнно для насть, они ошибочно опредѣляютъ время пророческой дѣятельности Йоилля и въ политическихъ указаніяхъ его книги усматриваютъ вовсе не тѣ события, которые на самомъ дѣлѣ пророкъ долженъ былъ имѣть предъ глазами. Воспользовавшись Креднеровой гипотезой для разрешенія вопроса о времени пророческой дѣятельности Авдія, они и здѣсь повторили ту же самую ошибку: какъ и Йоилля, они признали пр. Авдію свидѣтелемъ событий изъ времени царствования Іорама, известныхъ по 4 Цар. VIII, 20—22 и 2 Пар. XXI, 8—10, 16—17. Послѣ того, какъ мы указали другое мѣсто событийъ, упоминаемыи Йоилемъ III, 26—6. 19 и Амосомъ I, 6. 9. 11, это воззрѣніе на время прор. дѣятельности Авдія теряетъ всякую вѣроятность. Мы имѣемъ гораздо больше права утверждать, что пр. Авдія былъ свидѣтелемъ политическихъ несчастий Іудеи изъ выше намѣченного нами периода, и признать его современникомъ Йоилля и Амоса. Политическая указанія книги прор. Авдія стоять въ полномъ согласіи съ указаніями Йоилля и Амоса и также хорошо, какъ и послѣднія, гармонируютъ съ извѣстіями историческихъ книгъ о томъ времени, на которое, по всѣмъ соображеніямъ, падаютъ события, извѣстныя по Амосу и Йоиллю.

Прежде всего, пр. Авдія, вполнѣ согласно съ Йоилемъ и Амосомъ, ставить выше всякаго сомнѣнія фактъ не только непокорности, но и открытой вражды идумеянъ въ отношеніи къ Іудеѣ. Конечно, только сбросивъ съ себя иго зависимости и покорности Іудеѣ, идумеяне могли проявить осуждаемую Авдіею въ ст. 10—16

враждебность, воспользоваться несчастиемъ Іудеи для мщенія и грабежа, торжествовать и злобно радоваться при видѣ бѣствія іudeевъ и дѣйствовать заодно съ овладѣвшими Іерусалимомъ врагами. Фактъ дѣятельнаго участія идумеянъ при нападеніи на Іудею и Іерусалимъ сильныхъ враговъ — отчасти новая черта въ событіяхъ того несчастнаго для Іудеи времени, но вполнѣ согласная съ ходомъ событій, известныхъ по Іоилю и Амосу и предполагаемыхъ историческими книгами. Если идумеяне предъ тѣмъ отложились отъ Іудеи, а потомъ, послѣ разгрома Іерусалима, приняли изъ рукъ филистимлянъ и финикиянъ множество плѣнныхъ іudeевъ, чтобы увести ихъ въ неволю и выместиТЬ на нихъ свою злобу (Ам. I, 6. 9), то проявить свою вражду при самомъ нападеніи филистимлянъ на Іерусалимъ для нихъ было всего естественнѣе и удобнѣе при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Эдомъ дѣйствительно и воспользовался удобнымъ случаемъ. Когда, по словамъ пророка, иноплеменники вошли въ ворота Іерусалима и бросали жребій о немъ (Авд. ст. 11 ср. Іоил. III, 2б—3), когда чужіе уводили іudeевъ въ плѣнъ (ст. 11 ср. Іоил. III, 3. 6 и Ам. I, 6), когда гибли сыны Іуды и расхищалось ихъ достояніе (ст. 12. 13), въ тотъ день Эдомъ былъ заодно съ врагами и явился притѣснителемъ брата своего Іакова (ст. 10. 11): мало того, что злорадно смотрѣлъ на несчастіе сыновъ Іуды и радовался погибели ихъ (ст. 12), онъ даже содѣйствовалъ врагамъ, старался удовлетворить ярость свою (Ам. I, 11) и извлечь выгоды изъ несчастія брата своего, стоя на перекресткахъ для убиванія бѣжавшихъ, выдавая въ руки враговъ уцѣлѣвшихъ отъ пораженія и участвуя въ грабежѣ имущества іudeевъ (ст. 12—14); онъ даже дерзнулъ сдѣлать еще большее преступленіе: вошелъ вмѣстѣ съ побѣдителями въ городъ и участвовалъ въ ихъ неистовомъ и беззаконномъ пирѣ на святой горѣ (ст. 16).

Пророкъ Авдія называетъ главныхъ виновниковъ описанного въ ст. 10—16 „дня бѣствія“ неопределеннымъ именемъ „чужихъ, иноплеменниковъ“. Были ли это въ самомъ дѣлѣ тѣ самые враги, которыхъ называютъ Іоиль и Амосъ — филистимляне (и отчасти финикияне)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ даетъ

право не только сумма данныхъ и соображеній, находимыхъ въ книге Авдії;—въ самой его книгѣ есть основаніе для догадки, что подъ этими „чужими“ и „иноцеменниками“ онъ разумѣеть тѣ же самые враждебные народы, которые поименованы у Іоилля и Амоса. Нельзя сомнѣваться, что въ ст. 18—21, говоря о будущемъ наказаніи враговъ Іакова (Іуды) и распространеніи владѣній послѣдняго, пророкъ принимаетъ во вниманіе современное ему политическое положеніе дѣль іудейского царства. Онъ упоминаетъ немногихъ враговъ. Эдомъ или Исаю, такъ тяжко провинившійся предъ домомъ Іакова, будетъ совершенно истребленъ и жители южной части Іудеи овладеютъ его землею (ст. 18. 19а). Вслѣдъ за Исаю, далѣе названы филистимляне, очевидно, какъ враги, которыми нужно овладѣть, которыхъ нужно покорить (ст. 19¹). Упоминаніе въ ст. 20 Сарепты (**סָרֶפֶת**), города финикійскаго, принадлежавшаго округу сидонскому, какъ пункта, до котораго будуть, по обѣтованію, простираясь завоеванія переселенаго соплеміца сыновъ израилевыхъ на съверъ, даетъ, хотя и косвенное, указаніе на отсутствіе прежняго дружелюбнаго отношенія между финикіянами и еврейскимъ народомъ.

Нѣть ничего вѣроятнѣе, что роль покупателей плѣнныхъ іерусалимлянъ и перепродажи ихъ въ неволю въ отдаленный Сефарадъ (Авд. ст. 20) принадлежала именно финикіянамъ, этимъ всесвѣтнымъ мореплавателямъ древняго міра, ведшимъ обширную торговлю, въ которую входила, какъ очень выгодная, и торговля невольниками²). Весьма вѣроятно, что переселенные изъ Іерусалима и находящіеся въ Сефарадѣ по ст. 20 суть тѣ іерусалимляне, которые, по Іоилю и Амосу, были выведены въ плѣнъ филистим-

¹) Обѣщаніе въ ст. 19 б., что іudeи овладеютъ полемъ Ефрема и полемъ Самаріи, даетъ замѣтить, что во времена пророка царства іудейское и израильское стояли во враждѣ между собою. Признавая пр. Авдію современникомъ Іоилля и Амоса и относя описанное имъ въ ст. 11—16 событие во времени относительно очень недалекому отъ войны Амасіи съ израильскимъ ц. Іоасомъ (4 Цар. XIV, 8—14; 2 Пар. XXV, 17—24), находимъ очень естественнымъ и понятнымъ обѣщаніе пророка о будущемъ преобладаніи дома Іакова надъ Ефремомъ и Самаріею.

²) Ср. Movers, Die Phönizier. II. 3. S. 70 ff.

лянами и проданы, по Йоил. III, 6, сынамъ Явана-юнянамъ. Между указаніями Йоиля на юнанъ и Авдія на Сефарадъ, какъ мѣсто неволи проданныхъ на чужбину іудеевъ, оказывается, по научнымъ изслѣдованіямъ, возможно полное согласіе. Ученые ориентологи находятъ, что еврейское имя **תְּרֵבָה** совершенно соотвѣтствуетъ персидскому имени Спарда, встрѣчающемуся въ клинообразныхъ персидскихъ надписяхъ Дарія. Въ нихъ Спарда стоитъ непосредственно рядомъ съ Явной (Iaunâ), Арменіей, Каппадокіей и Парсіей, а въ одной изъ нихъ впереди Спарды названы Армения и Каппадокія, а позади Явна (Іонія) и скиѳы. Судя по такому положенію рядомъ съ малоазійскими землями, Іоніей (малоазійской и континентальной Греціей) и даже Скиѳіей, Спарда, библ. Сефарадъ, должна означать малоазійскую, если не европейскую, землю, а всего вѣроятнѣе—Сарды, столицу Лидіи¹⁾. Такимъ образомъ, говоря о мѣстѣ неволи проданныхъ финикиянами іудеевъ, Йоиль и Авдія согласно указываютъ отдаленный, лежащий на сѣверо-западѣ отъ Палестинны край, котораго всего удобнѣе достигали морскимъ путемъ. Если одинъ изъ нихъ называетъ жившій по берегамъ Малой Азіи греческій народъ—Яванъ, а другой—малоазійскую землю или городъ, смежный съ малоазійскими греческими колоніями, то было бы даже несправедливо требовать отъ пророковъ большаго согласія въ указаніи мѣста неволи проданныхъ іудеевъ; нужно принять во вниманіе тогдашнюю скучность и неточность географическихъ свѣдѣній и понятную неизвѣстность судьбы тѣхъ, которые были уводимы въ плѣнъ и продаваемы, какъ невольники, въ отдаленные земли.

Такъ всесторонне подтверждается наше мнѣніе, по которому слѣдуетъ, что поводомъ къ произнесенію грознаго пророчества на Идумею для Авдія послужило то же самое событие, на которое указываетъ Йоиль въ III, 2—6, и что оба пророка были свидѣтелями — современниками этого события и жили въ одно время съ Амосомъ.

Обращая вниманіе на замѣчательное сходство пр. Йоиля съ

¹⁾ E. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament. Aufl. II. 1883. S. 446.

Авдію въ мысляхъ, словахъ и цѣлыхъ выраженіяхъ ¹⁾), толкователи находять невозможнымъ не коснуться вопроса объ ихъ зависимости между собою. Дѣйствительно, это сходство наводить на мысль, что одинъ изъ пророковъ имѣлъ предъ глазами книгу другаго и заимствовалъ нѣкоторыя мысли и выраженія у своего современника. Но который изъ нихъ говорилъ и писалъ подъ вліяніемъ другаго, на этотъ вопросъ трудно и опасно отвѣтить категорически. Говоримъ: трудно и опасно, потому что тѣ соображенія, на которыхъ утверждается мнѣніе о зависимости Іоіля отъ Авдія, нельзя признать рѣшительными и несомнѣнными, хотя такая зависимость и представляется болѣе вѣроятною, чѣмъ обратная. Если Орелли ²⁾ думаетъ, что пр. Авдія іерусалимскую катастрофу имѣеть еще непосредственно предъ глазами, между тѣмъ какъ Іоіль въ III, 26—6 смотритъ на это событие уже нѣсколько издалека, то для такого представленія собственно нѣть прямаго основанія. Изъ книгъ Іоіля и Авдія мы видимъ, что означенное несчастіе Іудеи живо предносится взору того и другаго пророковъ; для нихъ обоихъ оно стоитъ въ недалекомъ прошедшемъ: оба они говорятъ объ уведенныхъ въ плѣнъ и томящихся въ далекой неволѣ іudeяхъ и ожидаютъ еще ихъ возвращенія въ отчество (Іоіл. III, 1. 6. 7 ср. Авд. ст. 11. 20); подобно Авдію, который еще только ожидаетъ наказанія Эдому за его злодѣяніе, Іоіль говорить, что нѣвинная кровь іудеевъ, пролитая идумеянами,

¹⁾ Сравн. מִתְהַמֵּס בְּנֵי יְהוָה אֲחֹתָךְ יַעֲקֹב Іоіл. III, 10 съАвд. ст. 10 съ; וְאֶלְעָפֵר יְהוָה גָּזָל Іоіл. III, 3; וְאֶלְעָפֵר יְהוָה גָּזָלАвд. ст. 11 съ; וְאֶלְעָפֵר יְהוָה גָּזָל Іоіл. III, 19; בְּנֵי יְהוָה יְשֻׁבּ בְּרָאשָׁךְ יְהוָה עַל־כָּל־הָנוּןАвд. 15 ст. и тамъ-же съ; בְּנֵי יְהוָה יְשֻׁבּ בְּרָאשָׁךְ יְהוָה עַל־כָּל־הָנוּןІоіл. III, 14 ср. I, 15; II, 1 и III, 12; בְּנֵי יְהוָה יְשֻׁבּ בְּרָאשָׁךְ יְהוָה עַל־כָּל־הָנוּןІоіл. III, 4. 7; בְּנֵי יְהוָה יְשֻׁבּ בְּרָאשָׁךְ יְהוָה עַל־כָּל־הָנוּןІоіл. III, 17 съ; בְּנֵי יְהוָה קָרְשׁ וְבְנֵי יְהוָה פְּלִיטָהАвд. ст. 17 съ; בְּנֵי יְהוָה קָרְשׁ וְבְנֵי יְהוָה פְּלִיטָהІоіл. III, 32 и 17; наконецъ въ Йерусалѣмѣ Йерусалѣмѣ קָרְשׁ וְבְנֵי יְהוָה פְּלִיטָהІоіл. III, 8; בְּנֵי יְהוָה קָרְשׁАвд. 18 и Іоіл. III, 8.

²⁾ Die alttestam. Weissag. S. 221.

еще не смыта, т. е. не отомщена (III, 21). Указываютъ далѣе на то, что пр. Авдія изображаетъ іерусалимскую катастрофу болѣе подробно, живо и картино, чѣмъ Іоиль, и отсюда заключаютъ, что первый долженъ стоять ближе къ описываемому событию, чѣмъ второй. Но и это обстоятельство не даетъ права на такое заключеніе, какъ скоро примемъ во вниманіе, что пр. Авдія, очевидно, избралъ для своего пророчества болѣе специальную тему, чѣмъ Іоиль, для которого ближайшимъ поводомъ къ произнесенію пророчества послужилъ замѣчательный фактъ того времени—страшное опустошеніе страны саранчою и засухою.

Нѣсколько большее значеніе имѣютъ доводы въ доказательство зависимости нашего пророка отъ Авдіи, основанные на сходствѣ, иногда даже буквальномъ, въ мысляхъ и выраженіяхъ обоихъ пророковъ. Объяснять это сходство простою случайностью невозможно, потому что оно очень значительно и замѣчается не въ одномъ, не въ двухъ, а во многихъ мѣстахъ; оно предполагаетъ знакомство одного пророка съ книгою другаго. Деличъ¹⁾ и Кейль²⁾ представляютъ немало соображеній въ защиту оригинальности пр. Авдіи и независимости его способа выраженія отъ книги Іоилля; особенное же вниманіе обращаютъ на выраженіе Іоилля II, 32: **כָּנַעַשְׂר אֶפְרַיִם**— „какъ сказалъ Гегова“. Полагаютъ, что здѣсь отмѣчается предшествующая, общая у Іоилля съ Авдіею, мысль **בְּפַרְעֹזֵין־תְּהִלָּתָה פָּלָטָה** (ср. Авд. ст. 17), какъ известное слово Господне. По мнѣнію Кейля, это мѣсто служить рѣшающимъ доказательствомъ заимствованія и нѣкоторой зависимости пр. Іоилля отъ своего современника, старшаго по времени пророческой дѣятельности, такъ какъ означенное слово Господне Іоиль могъ заимствовать только у пр. Авдіи, потому что его нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нѣть. Мы не можемъ отказать этому доводу въ нѣкоторой степени вѣроятности, тѣмъ болѣе, что не находимъ въ книгахъ обоихъ пророковъ никакихъ данныхъ для признанія обратной зависимости, т. е. Авдіи

¹⁾ Luther. Zeitschrift 1851. Wann weissagte Obadja? S. 101.

²⁾ Comment. ü. kl. Proph. 1866. S. 245 f.

отъ Йоиля, и намъ ничто не мѣшаетъ признать Авдію нѣсколько старшимъ современникомъ нашего пророка. Разстояніе между пророками по времени прор. дѣятельности не могло быть значительно, но тѣль не менѣе оно было. Можетъ быть, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что Авдія произнесъ свое пророчество на Идумею за нѣсколько лѣтъ раньше Йоиля, объясняется совершенное умолчаніе его книги о двухъ замѣчательныхъ физическихъ бѣдствіяхъ того времени—отъ землетрясенія и саранчи, не оставленныхъ безъ вниманія Йоилемъ и Амосомъ.

А. Некрасовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки